

Г. Р. ДЕРЖАВИН
И ЕГО ВРЕМЯ

Всероссийский музей А.С. Пушкина
Музей Г.Р. Державина
и русской словесности его времени

Г. Р. ДЕРЖАВИН И ЕГО ВРЕМЯ

Сборник научных статей

Выпуск 5

Санкт-Петербург
«ВИРД»
2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пятый выпуск сборника «Г.Р. Державин и его время» открывается статьями, посвященными жизни и творчеству В.В. Капниста, 250 лет со дня рождения которого исполнилось в 2008 году. В Музее Г.Р. Державина и русской словесности его времени состоялась конференция, посвященная этому событию. Статьи Е.Д. Кукушкиной, А.О. Демина написаны на основе докладов, сделанных авторами на этой конференции. Работа К.Ю. Лаппо-Данилевского «М.Н. Муравьев и львовско-державинский литературный кружок» имеет теоретическое значение и позволяет более четко расставить акценты в музейной экспозиции. Заключительная часть исследования Л.А. Федоровской «Музыка и музыканты в жизни и творчестве Н.А. Львова» публикуется посмертно. Непосредственно с музейной проблематикой связаны работы С.Д. Дзюбанова, Н.П. Морозовой, А.Н. Родионова (в соавторстве с Н.П. Морозовой) и Е.В. Морозовой, в которых публикуются различные реестры и описи имущества Державиных, в том числе «Каталог картина́м». На основе последнего документа А.Н. Родионов занялся воссозданием собранной Г.Р. Державиным коллекции гравюр.

Все архивные материалы публикуются по современным нормам орфографии и пунктуации с сохранением ряда характерных особенностей языка XVIII — первой трети XIX веков.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИМ — Отдел письменных источников Государственного Исторического музея (Москва).

ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (Санкт-Петербург).

ИР НБУ — Институт рукописи Национальной библиотеки Украины (Киев).

РНБ — Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

ЦГИА СПб. — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

В.В. Капнист — предводитель дворянства:
детали биографии в стихах, письмах и документах

В январе 1785 года двадцатисемилетний Василий Васильевич Капнист был избран предводителем дворянства Киевской губернии.¹ К этому времени он уже имел некоторый опыт подобной деятельности, так как в 1782 году возглавлял дворянство Миргородского уезда.

Предводитель дворянства — выборная должность в системе сословного самоуправления, которая была установлена Екатериной II в «Жалованной грамоте дворянству». Этот документ, окончательно утвержденный 21 апреля 1785 года, сводил воедино все привилегии дворянства, данные ему до того времени, и предоставлял ему право организовывать дворянские собрания в наместничествах, губерниях и уездах. Главной задачей этих собраний было закрепление и отстаивание сословных привилегий на местном уровне, решение возникающих споров.

Участвовать в выборах могли дворяне не моложе 25 лет с доходом не менее 100 рублей в год. Губернский предводитель дворянства избирался дворянским собранием сроком на три года. Он становился посредником между государственной властью и местными дворянами: был ходатаем по делам сословия, с одной стороны, и проводником указаний правительства — с другой. Он также был распорядителем общественных и дворянских финансовых средств, входил в состав различных комитетов, управляющих жизнью губернии. Положение главы местной сословной организации давало ему некоторую свободу действий. Предводитель дворянства мог, игнорируя губернатора, обращаться прямо к министру внутренних дел.

---

¹ См.: Лаппо-Данилевский К.Ю., Моисеева Г.Н. Капнист Василий Васильевич // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2: (К — П). СПб. 1999. С. 23.

Несмотря на многочисленные обязанности и большую занятость, предводитель дворянства жалованья не получал. Вознаграждением за службу было особое положение в обществе, а также пожалование чинов и орденов.

В.В. Капнист, приняв решение участвовать в выборах, надеялся на благоприятный для себя результат, полагаясь на благожелательное отношение к нему генерал-губернатора Киевского наместничества Петра Александровича Румянцева. Однако он встретил неожиданное противодействие со стороны киевского губернатора (тогда эта должность называлась «правитель наместничества») Семена Ермолаевича Ширкова. Вопреки результатам голосования, тот стал отстаивать другую кандидатуру.

О том, как проходили выборы, В.В. Капнист рассказал в стихотворении, автограф которого хранится в Российской Национальной библиотеке.² Оно было опубликовано Д.С. Бабкиным в 1960 году в «Собрании сочинений» В.В. Капниста под названием ««Случай на выборах»». Капнист написал стихотворение в форме дружеского послания, но, по-видимому, рассчитывал на то, что оно может быть прочитано влиятельными лицами, пойти по административным инстанциям и переменить его участь. Возможно, поэтому он включил в текст похвалы екатерининскому правлению, а затем подробно описал сам ход выборов:

...С народным сонмом поспешая,
И я в сей славный прибыл град.
Пред мною шла молва благая...
Сообщник каждый и собрат,
На мя воззревший, был мне рад.
Признаюсь, это мне польстило;
Еще ж ласкательнее было
Под повелением служить
Наместника великодушна,

---

² См.: Ф. 247, т. 22, № 85.

Кому сама судьба послушна;
Кто дар имел остановить
Случай, — случай тот несговорной,
Всегда мне и во всем упорной.
Но чтоб беседы не плодить,
Скажу вам: выборы настали,
И двести семьдесят голов
В сто девяносто голосов
Меня своей главой избрали.
Казалось, я торжествовал.
Но воперек моей дороги,
Чтоб мне и тут запутать ноги,
Случай на четвереньки стал.

Есть некто Кумбурлей; он малой,
В поповской школе побывалой.
Одним сим я уж все сказал:
Заслуги по сему предмету
Всему известны белу свету,
Градоначальника стяжал
Он тем любовь и уваженье.
Лишь эполет, служба, он снял
И мне в соперники предстал,
Восстало сильное волненье:
Интриги, кабала, подбор,
Забег, ласки и прещенье,
И всей политики собор
Против меня во ополченье
Восстал.— Но сильный тут отпор
Дворяне дать ему посмели:

Насилу торгачи успели
Сто пятьдесят шаров собрать,
Чтоб с ними мне противустать.
На сорок голосов имел я перевесу.
Казалось, дело шло на стать;
Казалось, что и Геркулесу
Не можно было б помешать
Мне первенство над ним стяжать.
Но иначе свершилось дело:
Градоначальник, осердясь
На твердую дворянства связь,
Решился, что б оно ни пело,
Сердечна друга утвердить
И им главою быть как быть.

Вот так все дело распадалось.
Как рак я на мели торчу.
Потом что было, умолчу:
Как все дворянство разбежалось,
Главизну зря не по плечу;
Как в знак сердечна огорченья
Брело оно из града вон;
И как, досадою возжен,
Градоначальник делал вздоры;
Скажу лишь: не вступая в споры,
Дворян благодаря собор,
Я скромну сделал ретираду
И только лишь хочу в награду
За понесенный весь позор,
Чтоб наш наместник знаменитый

Отверг завистников моих
Навет, гонением неситый;
И без участия в злобе их,
Стесненного сокрытым ковом,
Меня вниманья не лишил
И под незыблемым покровом
Глас общества во мне почтил.³

Было это стихотворение послано П.А. Румянцеву или кому-то другому — неизвестно. Возможно, Капнист отстаивал свои права в официальных заявлениях в правительство. Но справедливость восторжествовала: он был утвержден предводителем дворянства Киевской губернии. Упомянутый в стихотворении «Кумбурлей» — это Михаил Иванович Комбурлей (1761–1821), грек по национальности. Позже, в 1793–1796 годах, он был избран предводителем дворянства Екатеринославской губернии, причем сменил в этой должности брата В.В. Капниста Николая Васильевича. Затем он назначался курским (1798–1799) и волынским (1806) гражданским губернатором; известен был как взяточник; умер, находясь под судом Сената. Впрочем, по воспоминаниям Михаила Петровича Загряжского (1770–1836), он был оговорен.

Приступив к исполнению своих обязанностей, Капнист очень скоро убедился в том, что возможности принести пользу обществу, которые предоставляет ему должность, весьма ограничены. 16 апреля 1785 года он писал из Петербурга жене Александре Александровне (в девичестве Дьяковой): «В хлопотах по делам приходится мне ежедневно бывать то у одного, то у другого, и встречаюсь я в общем со всеми теми, к кому питаю мало уважения и нимало не привязан. <...> располагаю быть в Обуховку мая 10 числа <...>. Ах, дорогая моя Сашенька! Как нетерпеливо жду я

---

³ Капнист В.В. Собр. соч.: В 2 т. / Ред., вступит. ст. и примеч. Д.С. Бабкина. М.; Л., 1960. Т. 1. С. 98–100.

счастливого сего момента, и как дорого приходится мне расплачиваться за честь, которую оказали мне дворяне, избрав меня своим предводителем и обязав пожертвовать счастьем и спокойствием своим ради их выгод. Дай-то Бог, чтоб эта моя жертва не оказалась для них бесплодною. Но здесь на месте вижу, что от равнодушия, с каким тут относятся к нашим нуждам, многого ждать не приходится. Ну да будет, как Богу угодно. Что до меня, я свой долг исполнил, и душа моя спокойна». ⁴ Прошло несколько месяцев, и Капнист все чаще испытывал разочарование в своих занятиях, которые отнимали много времени, но не приносили морального удовлетворения. Он писал Н.А. Львову: «В начале ноября (1785 года. — *Е. К.*) поехал я в Киев. Два месяца там пробыл, выслушивая каждый день по крайней мере по 20 просителей поутру до выхода в присутствие. Там часа четыре выслушиваю дел по 10, разглагольствуя о них с сочленами моими, требующими весьма плодovitого разглагольствия. После обеда читаю или, лучше сказать, сочиняю определения на будущий день, а вечером принужден препровождать время с людьми, из которых бóльшая часть, обнимая меня, удушить желают; каждый час должен опасаться и уходить от делаемых ябеднических со всех сторон подкопов. Вот двухмесячное препровождение мое в Киеве. Ты знаешь, что я не был никогда ни дельцом, ни придворным человеком. Представь себе, каково было мне исполнять ремесло и того и другого». ⁵ Должность требовала продолжительного присутствия Капниста в Киеве, а он всей душой рвался в Обуховку. «Без тебя ничто не доставляет мне удовольствия, ничто не трогает, — писал он жене 17 декабря 1785 года, — все окружающее чуждо мне, делаю над собой усилие, чтобы разговаривать с людьми, с коими вынужден видаться и встречаться. Ты ведь знаешь, что я вменяю себе в обязанность поддерживать разговор, даже оживлять его, но после такого насилия над собою чувствую себя настолько

---

⁴ Там же. Т. 2. С. 281 (пер. Н.П. Корыхаловой; оригинал — по-французски; см.: Там же. С. 279–280).

⁵ Соч. Державина с объяснит. примеч. Я. Грога. СПб., 1883. Т. 9. С. 162.

обессиленным, будто 4 копны намолотил, совершенно бываю вымотанным. Отдыхаю лишь, когда возвращаюсь домой и принимаюсь перечитывать твои письма, созерцать милый твой портрет и думать о тебе». ⁶

Тяготясь некоторыми своими обязанностями и страдая от неискренности окружающих его людей, Капнист, однако, не пренебрегал выполнением этих обязанностей.

В конце февраля (по новому стилю) или в начале марта 1787 года (по старому) он стал одним из организаторов торжественной встречи в Киеве Екатерины II, которая путешествовала по югу России. Капнист составил подробную программу встречи и согласовывал ее с П.А. Румянцевым. Об этом он рассказал в письме от 10 сентября 1786 года к брату Петру Васильевичу: «Узнав о моем прибытии, он (П.А. Румянцев. — *Е. К.*) тотчас велел проводить меня к нему наверх <...>; он пригласил меня отобедать в тесном кругу (стол был сервирован всего на шесть персон), одобрительно отнесся к моему плану приема ее величества, а наброска пирамиды на границе не одобрил и ни единым словом не отозвался на предпринятые мною попытки изложить ему сомнения по поводу распределения (по уездам) наших дворян. Вы видите, что самолюбию моему пришлось выдержать испытание, о чем вы меня предупреждали, и, поблагодарив вас за это, я могу уверить вас, что нимало не почувствовал последствий несчастной сей страсти. Я нашел разумным, что пирамида была отвергнута, хоть мне и казалось, что задумана она с большой изобретательностью. Граф заметил, что она походит на гробницу, и я с ним согласился. Я даже посмеялся над собою, как это не видел этого сходства раньше. Его молчание по очень затруднительному для меня вопросу распределения дворян меня не огорчило, ибо я увидел, что у него были свои соображения поступить именно так, соображения характера, если угодно, политического. Ну, да что делать!

---

⁶ Капнист В.В. Собр. соч. Т. 2. С. 285 (пер. Н.П. Корыхаловой; оригинал — по-французски; см.: Там же. С. 283–284).

Надобно прощать другим, ежели мы хотим, чтобы и нам прощали». ⁷ Капнист был представлен императрице, она осталась довольна приемом, и 21 апреля 1787 года, во вторую годовщину утверждения «Жалованной грамоты дворянству», он был произведен в надворные советники.

Одним из результатов деятельности Капниста в роли губернского предводителя дворянства стал составленный им проект «Российское дворянство», рукописная копия которого хранится в Пушкинском Доме. ⁸ Дата, проставленная на рукописи (21 апреля 1785 года), — фиктивная. Она свидетельствует о том, что Капнист рассматривал свой проект как необходимое дополнение к «Жалованной грамоте дворянству», утвержденной в этот день. В Посвящении Екатерине II он писал: «...В числе сынов России и я, приявши мысли и нравственность мою уже от законов твоих, чем могу изъявить благодарность мою. В изъяснениях витийских я не силен, коленопреклонения ты не требуешь. Слышу, государыня, слышу глас твой в высочайших твоих установлениях, глас законов твоих пронизает меня <...>. Буду, государыня, <...> буду исполнять в самой точности волю твою, твои узаконения и мою должность <...>. И ныне, елико мог почерпнуть из благотворных законов твоих, представляю тебе, великая монархиня!» ⁹

Требования законов не поспевали за повседневной административной практикой. В «Жалованной грамоте» не были прописаны механизмы реализации многих установлений. Капнист попытался отчасти восполнить этот недостаток, основываясь на собственном опыте. Его проект состоит из тринадцати глав. Наравне с общими вопросами, такими как «О влиянии высочайших узаконений на состояние обществ дворянства», «О собрании дворянства», он рассматривал и частные — «О деле дворянской комиссии», «О дворянских училищах», о должностях губернского, уездного предводителя и секретаря, о форме переписки. Так, например, он предлагает,

---

⁷ Там же. С. 293 (пер. Н.П. Корыхаловой; оригинал — по-французски; см.: Там же. С. 292).

⁸ См.: ИРЛИ, ф. 96, оп. 14, № 7.

⁹ Там же, л. 4 — 4 об. Далее ссылки на цитируемые листы этой рукописи даются в скобках в тексте.

чтобы средства на содержание училищ основывались на определенном раз и навсегда проценте от дворянского капитала, а не на ежегодных сборах с дворян, «ибо на сем основании заведенные пенсии по многим губерниям разрушились все до единого» (л. 24 об.).

Особое внимание Капнист уделял нравственной стороне деятельности дворянских собраний: «Важность собрания дворянства российского надлежит нам всемерно соблюдать, и долг каждого из нас, а наипаче губернских предводителей, состоит наиболее в том, дабы собраниям своим дать вид и важность такой степени, которая оным достойно принадлежит <...>. Все посему зависит от нашего просвещения и добродетели, в коих общей нашей степени ничто столь ощутительно не оказывается, как собрания наши; ибо мера почтения от нас другим всегда соответственна соразмерна (так! — *Е. К.*) нашему просвещению и добронравию» (л. 9). По-видимому, дворянские собрания проходили весьма шумно и сумбурно, поэтому Капнист особое внимание уделяет соблюдению порядка и тишины: «Поелику собрание дворянства учреждено единственно для собрания дворянских голосов, то есть для познания воли, которая открывается в тишине и тайне чрез шары, то и не приличны в таковых собраниях, во время заседаний их, наставления, вредны посторонние разговоры, а должна быть совершенная тишина и в оной каждого частно про себя рассуждения, на которую сторону подать свой голос. <...> Шум и беспорядок могут совершенно разрывать и прекращать собрания без малейшего в оных производства дел» (л. 10). Если кому-либо из участников собрания речь выступающего покажется слишком пространной, Капнист предлагал «оказать неудовольствие свое, поднявшись с места, не делая, однако, и малейшего шуму или звуку, но безмолвно, в тишине» и, не прерывая докладчика, «простоять, поколь угодно, или и до конца произносимой речи» (л. 12 об.). Если же встанет более половины участников собрания, то выступающий должен прервать свою речь.¹⁰

---

¹⁰ См.: Там же, л. 13.

В отдельной главе Капнист описывает механизм выборов, отстаивая законность результатов тайного голосования и необходимость уважения как к выигравшему, так и проигравшему: «Высочайшею дворянству грамотою узаконено быть выборам голосами тайными чрез балатировку (так. — *Е. К.*) шарами, следственно, голосов открытых принимать не должно до такой точности, что хотя бы и все целое собрание, кого избрали, согласно на голосах отверзтых, то и в таком разе шары пропустить все не отменно должно же, ибо все гласные речи должны всегда вменяться ни во что, и, как уже сказано, собрание голосов открытых за глас собрания не приемлет и принимать никогда не долженствует» (л. 20 — 20 об.); «Вся важность и дело благородного общества и в оном каждого члена состоит в том, дабы частно один другого и общественно выбор собрания был почтен всегда действительно. <...> Все мы человеки и избираем людей с между себя же, следственно, видеть их в преткновении должны мы быть всегда готовыми» (л. 30).

Этому проекту Капниста, очевидно, не был дан ход; он остался неопубликованным.

Административный и жизненный опыт, общественный авторитет, приобретенные Капнистом в роли предводителя дворянства, пригодились ему в 1802 году при избрании его генеральным судьей Полтавской губернии, в 1812 году — заместителем губернского маршала и в 1817-м — маршалом Полтавской губернии, обязанности которого он исполнял около пяти лет.

О датировке трех горацианских од В.В. Капниста

Переводы и подражания стихотворениям Горация, созданные В.В. Капнистом, высоко ценились его близкими, современниками и позднейшими читателями и, бесспорно, входят в число лучших произведений поэта, заслуживая пристального внимания историков литературы. На протяжении XX века отечественными исследователями была проделана большая и кропотливая работа по выявлению и публикации неизданных горацианских переложений этого русско-украинского поэта, установлению их канонических текстов, датировке и комментированию. Этот труд нашел отражение в четырех собраниях сочинений В.В. Капниста, выпущенных в СССР.¹ Несмотря на полноту и основательность этих изданий, их материал еще можно дополнить некоторыми наблюдениями над малоизвестными источниками и хорошо знакомыми текстами.

Первый из этих текстов – стихотворение под названием «Красота». Этот изящный мадригал впервые был опубликован в сборнике «Лирические сочинения Василия Капниста» (1806) в разделе «Оды анакреонтические и горацианские»,² а затем много раз переиздавался, в том числе во всех четырех собраниях сочинений поэта, подготовленных с учетом архивных материалов.³

Ода представляет собой подражание X оде из IV книги Горация. Латинский шутливо-эротический оригинал посвящен юноше Лигурину. Впервые его перевел Василий Снятиновский; стихотворение «О гордый

---

¹ См.: Капнист В. В. 1) Избр. соч. / Вступ. ст., ред. и примеч. Б.И. Коплана. Л., 1941; 2) Соч. / Вступ. ст. Д. Д. Благого, подгот. текста и примеч. Ю.Д. Иванова. М., 1959; 3) Собр. соч.: В 2 т. / Ред., вступ. ст. и примеч. Д.С. Бабкина. М; Л., 1960; 4) Избр. произв. / Вступ. ст. Г.В. Ермаковой-Битнер, подгот. текста и примеч. Г.В. Ермаковой-Битнер и Д.С. Бабкина. Л., 1973. В дальнейшем ссылки на эти издания даются сокращенно: Капнист, с указанием года выпуска и страницы.

² См.: Лирические сочинения Василия Капниста. СПб., 1806. С. 203–204.

³ См.: Капнист 1941. С. 186; Капнист 1959. С. 270; Капнист 1960. Т. 1. С. 167; Капнист 1973. С. 161–162.

Лигурин и лютый...» было опубликовано в 1792 году.⁴ Следующим по времени русским переложением стала ода Капниста «Красота». Главным новшеством, которое ввел перелагатель в текст, явилось обращение не к юноше Лигурину, а к красавице Хлое. Сходным образом, только обращаясь уже к деве Цестии, в 1817 году переложил эту оду профессор всеобщей истории и древней географии Харьковского университета Е.М. Филомафитский.⁵ После этого, начиная с В.Е. Вердеревского в 1824 году,⁶ русские поэты переводили оду к Лигурину без смены пола и имени адресата.⁷

Во всех четырех упомянутых отечественных изданиях Капниста, опирающихся на архивные материалы, в комментариях к стихотворению «Красота» в качестве источника его текста указывается лишь его первая публикация в «Лирических сочинениях». Между тем, как выясняется, сохранились рукописи этого стихотворения, дающие представление об истории его создания.

Среди материалов В.В. Капниста в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины имени Вернадского (бывшая Библиотека Украинской Академии наук) сохранились беловой датированный автограф стихотворения «Красота» и его черновой недатированный автограф с несколькими слоями любопытной правки.⁸

Рукопись состоит из трех листов. На первых двух мы находим тексты стихотворения «Красота», на третьем — один из вариантов оглавления книги горацянских переводов и подражаний. Первый лист примечателен своими точными датировками. Его филигрань имеет белую дату: 1802. Беловой автограф датирован 4 апреля 1804 года (12 апреля по григорианскому

---

⁴ См.: <Снятинский В.> К Лигурину («О гордый Лигурин и лютый...») // Еженедельник. 1792. № 1. С. 6–7. Подпись: В. Сн.

⁵ <Филомафитский Е. М.> К Цестии («О ты, владеющая над красою...»): Подражание Горацию // Украинский журнал. 1817. Ч. 5. № 1. С. 93–94. Подпись: Ф-ий.

⁶ Вердеревский В. К. Лигурину («Недолго, юноша жестокой...») // Полярная звезда на 1824 год. СПб., 1824. С. 90–91.

⁷ Библиографическую сводку переводов см.: Античная поэзия в русских переводах XVIII–XX вв.: Библиогр. указатель / Сост. Е.В. Свиясов. СПб., 1998. С. 299. Далее ссылки на это издание даются сокращенно: Свиясов. С указанием страницы.

⁸ См.: ИР НБУ. Ф. I. № 5676.

календарю). Текст его не отличается от публикации за исключением двух мест. Во второй строфе третья и четвертая строки: «Падет волнистыми шелками // Плеча покрывшая коса...» — меняются следующим образом: «Спадет волнистыми шелками // Плеча покрывшая коса...». В третьей строфе встречаем ценное лексическое уточнение. Строка «В морщинах блеск утратят свой» изменена так: «В морщинах блеск сокроют свой». В последней строфе находим расхождение в первых двух строчках. В автографе: «Зачем в приятнейшей судьбине, // Как нын, я мыслить не могла...»; в публикации (с прекрасной внутренней рифмой): «Зачем в приятной я судьбине, // Как ныне, мыслить не могла...». Рассмотренный автограф, впрочем, как и обращение к публикациям XIX–XX веков и к латинскому оригиналу оды, обнаруживает неправомерность пунктуационного решения последней строфы, предложенного в 1973 году Г. В. Ермаковой-Битнер. Последняя строфа, по замыслу автора, очевидно, представляет собой неразрывную прямую речь, что отражено в ее пунктуационном оформлении. Кстати, как показывают наблюдения над всеми перечисленными изданиями, кавычки в этом месте впервые появились в московском издании 1959 года, хотя они еще сохраняли точный смысл реплики:

Тогда-то, Хлюя, но уж поздно
Ты скажешь, горестно вздохнув:

«Зачем в приятной я судьбине,
Как ныне, мыслить не могла;
Или зачем не та я ныне,
Не та, — что в младости была!»⁹

Второй лист рукописи представляет собой черновой автограф с несколькими слоями правки. Белая дата его бумаги, начинается на 18..., то есть

---

⁹ Капнист 1959. С. 270. Ср.: Капнист 1941. С. 186; Капнист 1973. С. 161–162.

возникновение этого автографа можно отнести к промежутку между 1800 годом и 12 апреля 1804 года — времени возникновения редакции, зафиксированной на первом листе. Рассмотрение правки показывает, что в большинстве случаев поэт искал большего благозвучия и плавности стиха, устраняя по возможности скопления свистящих и шипящих звуков. Так, в первой строфе мы видим колебания между словоформами «пленяешь» и «прельщаешь»: в конце концов, выбран вариант «пленяешь», очевидно, как более благозвучный. Во второй строфе форма «спадет» заменена формой «падет», явно с целью устранить сочетание согласных. В третьей строфе стихотворцу пришлось избавляться от особенно густого скопления «щ». Он меняет «гнетущи» на «свирепы», неуклюжее «поморыщась» уступает место простому «в морщинах». Однако в результате строка оказывается лексически несколько разбалансированной. Вероятно, это и повлекло за собой дальнейшие изменения на пути между автографом 1804 года и публикацией 1806-го. Замены, ведущие к большему благозвучию, мы видим и в последней строфе. Выбор между вариантами «лестнейшей» и «приятнейшей», а затем и «приятной я» не может, кажется, вызывать возражений. На последнем этапе, опять между автографом 1804 года и публикацией 1806-го, возникает окончательный, наиболее благозвучный вариант с внутренней рифмой: «Зачем в приятной я судьбине, // Как ныне, мыслить не могла...».

Правка третьей строфы представляет наибольший интерес для творческой истории этого стихотворения. В ее черновом автографе, прежде всего, привлекает внимание ожесточенная борьба автора с первой строкой. Начальный вариант «Тогда, пеняя время грозно...» был совершенно неудовлетворителен, поскольку грамматически невнятен. Однако богатая рифма «грозно — поздно» явно была дорога поэту, поэтому он пытался оставить ее, кардинально меняя предыдущие словесные цепочки. В результате слово «грозно» поменяло даже свой грамматический статус, превратившись из прилагательного в наречие. Во второй строке лексически более заманчивый вариант «нельстиво зеркало» был, очевидно, принесен в жертву благозвучию.

Однако наибольший интерес вызывает все же третья строка. Окончательный ее вариант: «Тогда-то, Хлоя, но уж поздно...» (с пропуском буквы «д» в слове «поздно», для полноты рифмы со словом «грозно»). Ему предшествует промежуточный вариант: «Тогда-то, Юлия, но поздно». И первоначальный вариант, вполне уверенно читаемый: «Тогда-то, Машенька, но поздно». Естественно, было бы весьма любопытно понять и прокомментировать эти три замены. Имя Хлоя из трех вариантов является наиболее нейтральным условно-поэтическим, не обязывающим ни к чему личному. Можно лишь отметить, что к Хлое обращено также подражание Капниста знаменитой оде Горация к Левконое (кн. I, ода XI), опубликованное под названием «Ворожба». С именем Юлия в жизни и творчестве Капниста связана история весьма популярного его стихотворения «На смерть Юлии», написанного, как показывают рассуждения комментаторов, на смерть дочери, последовавшую в 1788-м, либо в 1794 году.

¹⁰ Наконец, при имени Машенька нельзя не вспомнить старшую сестру жены Капниста М.А. Дьякову, бывшую замужем за Н.А. Львовым. Хотя Капнист дружил с Львовым, помогал ему в его непростом сватовстве к Марии Алексеевне, дошедшие биографические материалы не свидетельствуют о его особой дружеской близости с Марией Алексеевной, в отличие, например, от душевной переписки с третьей сестрой Дьяковой Дарьей Алексеевной, второй женой Г.Р. Державина. Поэтому предположение о первоначальном обращении стихотворения к Марии Алексеевне нуждается в проверке, хотя исключать вероятности и действительности такого обращения тоже нельзя.

«Скромная беспечность» — еще одно стихотворение Капниста, историю работы над которым можно уточнить по архивным документам. Оно является переводом оды Горация к Меценату «*Turghena regum progenies, tibi...*» (кн. III, ода XXIX), где поэт приглашает сановника покинуть столицу с ее роскошью и тревогами высокой государственной должности и погостить в скромном

---

¹⁰ См.: Капнист 1941. С. 292; Капнист 1958. С. 429–430; Капнист 1960. Т. 1. С. 718; Капнист 1973. С. 547.

загородном имении, вкусив простых радостей сельской жизни. Перевод этой пространной оды не был опубликован при жизни стихотворца и впервые увидел свет в 1941 году в издании, которое подготовил Б.И. Коплан. Стихотворение было напечатано по белой копии, хранящейся в архиве Капниста в Пушкинском Доме. В 1959 году Ю.Д. Ивановым была уточнена его датировка (между 1810 и 1814 годами).¹¹

Ни в одном из перечисленных комментированных изданий не упоминается документ, хранящийся в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины и могущий пролить свет на время и обстоятельства возникновения этого произведения. Это черновик письма к Д.П. Трощинскому.¹²

Бумага рукописи в пол-листа синяя, белая дата филиграни: 1810. Текст этого короткого послания, испещренный поправками, как и положено черновику, гласит:

Меценат был [Виргилию] Горацию то, что вы мне: — переведенною мною одою он просил [пожаловать] благодетеля своего к себе на обед; а я прошу вас на праздник [мой] в Обуховку. Вот соотношения, побудившие меня приписать сии стихи вашему высокопревосходительству. Прошу покорно принять [он] их благосклонно: они вам принадлежат [тоже] даже и потому, что суть плоды досуга [моего] моего во время теперешнего у вас гощения.

1812 года

Июня 2 дня

Кибинцы

---

¹¹ См.: Капнист 1941. С. 178–180; Капнист 1958. С. 307–309. О методике датировки см.: Там же. С. 414; Капнист 1960. Т. 2. С. 60–63; Капнист 1973. С. 189–192.

¹² См.: ИР НБУ. Ф. I. № 5679. Текста этого письма нет в наиболее полном собрании писем Капниста; ср.: Капнист 1960. Т. 2. С. 249–548.

Далее следует черновой набросок примечаний к отсутствующему в этой рукописи тексту стихотворения.

Какие полезные сведения для истории создания стихотворения «Скромная беспечность» может представить приведенный документ? Во-первых, он с очевидностью свидетельствует, что ода посвящена Д.П. Трошинскому, соотечественнику поэта, приятелю и соседу по Миргородскому уезду Полтавской губернии, а также и его петербургскому сослуживцу. Во-вторых, мы можем удостовериться, что перевод создавался в имени Трошинского Кибинцы и был закончен к 2 июня 1812 года (16 июня по григорианскому календарю).

Продолжая тему датировки стихотворения, следует отметить, что 16 июня 1812 года можно считать датой вполне близкой к реальному окончанию работы над переводом. В этом нас убеждает текст наброска примечаний, сопровождающий черновик письма. Почти все комментируемые в нем слова и выражения содержатся в беловом варианте, хранящемся в Пушкинском Доме и изданном, как уже отмечено, в 1941 году. Исключение составляет название южного ветра в предпоследней строфе. В черновике письма встречаем «Африкан», в окончательном варианте «Афр». Вероятно, соответствующая строка имела начальный вариант: «С жестоким Африкан стремленьем...» — и впоследствии была исправлена: «С жестоким бурный Афр стремленьем», — чтобы унифицировать название этого ветра по образцу других горацанских переводов Капниста. Разумеется, не стоит исключать возможное существование других промежуточных вариантов, хотя никаких документальных свидетельств о них не сохранилось. Приводимая здесь датировка важна также и потому, что ранее это стихотворение датировалось Ю.Д. Ивановым в более широком промежутке, между 1810-м годом и первой половиной апреля 1814 года.

Развивая тему адресации стихотворения, стоит оговориться: предположение о том, что все переложения обращенных к Меценату од Горация, выполненные Капнистом, могли быть посвящены Трошинскому,

оказалось бы недостаточно подтвержденным документальным материалом. Более того, это посвящение легко могло быть снято в случае прижизненной публикации и остаться внутренним фактом литературного быта, как и многие подобные семейственные приношения и стихотворные подарки. Первым примером служит стихотворение самого Капниста «Красота», значительно переработанное автором ввиду публикации, как было показано выше. Вторым — стихотворение «Любезному и почтенному другу», обращенное к В.С. Томаре и составленное из первых двух строф перевода оды Горация к Цензорину «Donarem pateras grataque commodus...» (кн. IV, ода VIII), под названием «О достоинстве стихотворства».¹³

Ода «Ломоносов» впервые была опубликована в разделе «Оды анакреонтические и горацянские» книги «Лирические сочинения Василия Капниста»¹⁴ и с тех пор неоднократно перепечатывалась, в том числе и с комментариями.¹⁵

Эта ода является вольным подражанием оде Горация «Pindarum quisquis studet aemulari...» (кн. IV, ода II). Стихотворение Горация обращено к эпическому поэту и любимцу императора Октавиана Августа Иулли Антонию и написано в ответ на его настояние воспеть победу императора над германским племенем сикамбров в войне 16–13 годов до новой эры. Как предполагают комментаторы, Иулл Антоний предложил Горацию написать оду в духе Пиндара. Лукавый стихотворный ответ гласил, что высокому слогу великого фиванского лирика подражать невозможно, хотя и содержал несколько остроумных его имитаций, и включал предложение заказчику написать такую пиндарическую оду самостоятельно. Сам же Гораций подчеркивал скромность своего дарования, избегая тем самым принужденной лесты.¹⁶

---

¹³ См.: Капнист 1960. Т. 2. С. 83–86; 557.

¹⁴ См.: Лирические сочинения Василия Капниста. С. 215–221.

¹⁵ См., в частности: Капнист 1941. С. 200–203; Капнист 1959. С. 278–280; Капнист 1960. Т. 1. С. 174–176; Капнист 1973. С. 157–159.

¹⁶ См., напр.: Orazio. Odi. Epodi / A cura di L. Canali, note di M. Pellegrini. Milano, 2004. P. 511.

В России русский перевод этой оды Горация, выполненный учеником М.В. Ломоносова Н.Н. Поповским, впервые был опубликован в 1753 году.¹⁷ Затем последовали две анонимные журнальные публикации переводов в 1791 и в 1797 годах. В 1801 году в петербургской Императорской типографии вышло издание, повторившее и расширившее материал издания Поповского 1753 года, и вновь ввело в круг внимания общественности переводы этого автора и, в частности, перевод рассматриваемой оды.¹⁸ Отрывок из нее П.И. Голенищев-Кутузов поместил в переводе сочинений Пиндара в 1804 году, затем, в 1806-м, — А. Х. Востоков в «Опытах лирических и других мелких сочинениях в стихах». В том же году Капнист опубликовал свое подражание. Затем последовали вольное переложение Д.И. Хвостова в 1811-м, перевод С.А. Тучкова в 1816-м и А.С. Норова в 1819 годах. Другие переводы этой оды печатались уже после смерти Капниста.¹⁹

Как можно заметить при знакомстве с текстами перечисленных переложений, все они более или менее близко следуют канве оригинала, воспроизводя ее с большей или меньшей степенью точности и вольности. Переложение Д.И. Хвостова настолько вольное, что его трудно назвать даже подражанием. Оно упоминается здесь лишь потому, что включено в библиографический указатель Е.В. Свиясова. Рассматривая большинство других переводов, мы можем сделать определенные выводы о целях их авторов. Переложение Поповского печатается при программном теоретическом документе классической поэзии — послании Горация об изящной словесности. Анонимный перевод 1791 года в журнале «Чтение для вкуса, разума и чувствований» читается в составе неподписанной статьи «О лирическом стихотворстве». Введением к нему служит фраза: «Послушаем песнопевца (то есть Горация. — *А. Д.*) о песнопевце (Пиндаре. — *А. Д.*)». Из оды римского поэта взят лишь отрывок, характеризующий творчество греческого мастера

---

¹⁷ См.: Письмо Горация Флакка о стихотворстве к Пизонам / Переведено с лат. яз. Н. Поповским. СПб., 1753. С. 33–36.

¹⁸ См.: Оды Горациевы и Письмо его о стихотворстве / Переведены с лат. Н. Поповским. СПб., 1801. С. 22–26.

¹⁹ Библиографическую сводку переводов см.: Свиясов. С. 297.

хоровой лирики. Сходным образом поступает П.И. Голенищев-Кутузов, приводя соответствующий отрывок из оды Горация в предисловии к сборнику переводов из Пиндара и замечая, что среди его знакомых имя греческого лирика знают только по клишированному выражению «российский Пиндар», обозначающему Ломоносова. Публикуя в 1806 году вторую часть сборника «Опыты лирические и другие мелкие сочинения в стихах», Востоков также поместил в ней перевод только той части оды Горация, где говорится о Пиндаре. Все перечисленные случаи сходны в одном: их объединяет авторское намерение познакомить читающую публику с творчеством великого греческого стихотворца, приводя отзыв о нем авторитетного и почитаемого римского поэта. За восприятием, которое угадывается в этих приемах работы с текстом, очевидно, стоит богатая западноевропейская традиция толкования рассматриваемой оды, представленная, например, в комментариях таких крупных французских специалистов по творчеству Горация в XVII–XVIII веках, как А. Дасье, Н.-Э. Санадон, Ш. Баттё, на которые часто ориентировались русские авторы XVIII века и, в частности, Капнист. Говоря о рассматриваемой оде Горация, французские авторы обращали внимание, прежде всего, на биографические сведения о ее адресате Иулле Антонии, на исторический контекст сочинения (война Цезаря Октавиана Августа с германским племенем сикамбров 16–13 годов до новой эры) и на характеристику творчества Пиндара в первой половине оды.

Из упомянутых русских переложений ода Капниста выделяется особой свободой и остроумием в обращении с исходным материалом. Строго следуя композиционной схеме оригинала, автор смело меняет систему лирических персонажей. В качестве лирического адресата выступает не Иулл Антоний, а приятель поэта Державин, вместо Пиндара упоминается «россий Пиндар» Ломоносов. Обращаясь к Державину с призывом подражать Ломоносову, Капнист приводит парафразы из четырех произведений последнего. Отечественные комментаторы произведений Капниста отметили подражания следующим стихотворениям: 1) «Ода, выбранная из Иова» (главы 38, 39, 40 и

41); 2) «На день брачного сочетания их императорских высочеств государя великого князя Петра Федоровича и государыни великия княгини Екатерины Алексеевны 1745 года»; 3) «Ода блаженная памяти государыне императрице Анне Иоанновне на победу над турками и татарами и на взятие Хотина 1739 года». ²⁰

К этим трем отрывкам следует добавить еще один. Следующие строки Капниста являются точным воспроизведением строк оды Ломоносова «Всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице Екатерине Алексеевне, самодержице всероссийской, которую ее величество в новый 1764 год всенижайше поздравляет всеподданнейший раб Михайло Ломоносов», что ранее не было отмечено, видимо, по простому недосмотру, поскольку источник кажется очевидным:

Сам Бог ведет; и кто противу?
Кто ход его остановит?
И океанских вод разливу
Навстречу кто поставит щит? ²¹

Далее, упомянув о своей неспособности к столь высокому одическому парению, лирический герой предлагает лирическому адресату прославить подвиги самодержца. Вернее, самодержицы. Приводимые ниже двенадцать строк, кажется, дают ключ к датировке оды и к пониманию ее места в историко-литературном контексте творчества Капниста и его ближайшего окружения:

---

²⁰ См.: Капнист 1960. Т. 1. С. 726–727; Капнист 1973. С. 553.

²¹ См., напр.: Капнист 1973. С. 157–158; Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М; Л., 1959. Т. 8. С. 789. Пользуюсь случаем исправить в наст. публикации досадную оплошность в публикации тезисов (см.: Демин А. О. О датировке обращенной к Державину оды В.В. Капниста «Гений-пиит» // Державин и культура Казанского края: Материалы всероссийской науч. конф., посвященной 265-летию со дня рождения Г. Р. Державина (г. Лаишево, 26–28 июня 2008 г.). Казань, 2008. С. 94, — где в качестве вновь найденного источника указана уже отмеченная ранее Хотинская ода Ломоносова).

Державин! ты на лире звонкой
Воспой великие дела
Царицы, что победой громкой
Моря и сушу потрясла.

<...>

Воспой тот день трикрат счастливый,
Когда на жертвенник побед
Зеленый лавр, обвит оливой,
Она в знак мира вознесет.

<...>

Чертог твой, яркими звездами
Украшен, ночью возблестит,
И радостными голосами
В нем гимн Астрее возгремит.

Не думается, что ошибется тот, кто сочтет эти строки относящимися к личности и делам Екатерины II. Действительно, именно к ней относилось широко распространенное в панегирической литературе уподобление древнеримской богине справедливости Астрее, царившей на земле во времена золотого века. На творческом веку Державина и Капниста именно этой монархине приличествовали похвалы по случаю военных успехов, особенно в связи с победоносными русско-турецкими войнами. Исходя из этого не кажущегося бессмысленным предположения, можно сделать вывод, что в соответствии с хроникально-публицистическим обыкновением торжественной поэзии время создания оды «Ломоносов» следует отнести к эпохе царствования Екатерины II, а еще точнее — времени ее крупных военных побед, потому что именно празднование торжества над военным противником описывается в процитированных строках. Думается, не будет большой натяжкой считать такой победой окончание второй турецкой войны Яским миром, переговоры по которому продолжались с конца октября до конца декабря 1791 года, ибо

Кучук-Кайнарджийский мир 10 июля 1774 года шестнадцатилетний Капнист в свое время встретил восторженной французской одой, о которой позднее отзывался с пренебрежительным сожалением.²² Между этой, по его словам, «преглупой одой» и предполагаемым временем сочинения оды «Ломоносов» лежали годы жизненного опыта, годы службы и литературного самоусовершенствования, дружбы с Державиным, Львовым, И.И. Хемницером, М.Н. Муравьевым. Этот промежуток времени был насыщен важными биографическими событиями: женитьба, служба губернским предводителем киевского дворянства, надзирателем Киевского шелковичного завода, скандальный дебют в качестве сатирика и не менее скандальный — в качестве сочинителя торжественных од.²³ «Ода на рабство» (1783) и «Ода на истребление в России звания раба» (1786) несут мощный сатирический и оппозиционный заряд, наполнены насмешливым свободолюбивым пафосом. Первую пришлось, как известно, оставить под спудом до 1806 года, вторая, будучи поднесена императрице, не имела у нее успеха.²⁴ В 1790 году тридцатидвухлетний Капнист весело потешается над напыщенной, неумеренно цветистой одой Державина «Изображение Фелицы», которой отставленный и попавший под суд тамбовский губернатор пытался снискать милость отвернувшейся от него монархини и поддержать свои пошатнувшиеся дела. «Ответ Рафаела певцу Фелицы», конечно, остроумен и изящен, хотя, быть может, и неуместен в дружестве. Положение Державина, писавшего скорее с горя, чем от восторга, тогда было или казалось нелегким, чем и вызван его гневный ответ в письме к Капнисту от 31 декабря 1789 года.²⁵ Между тем нельзя не заметить определенного сходства в замысле «Ответа Рафаела» и оды «Ломоносов». Основным риторическим приемом здесь является отказ от

---

²² См.: Ode à l'occasion de la paix conclue entre la Russie et la Porte Ottomane à Kaynardgi le 10 juillet. Anno 1774 // Капнист 1960. Т. 1. С. 683–688; 761–762.

²³ Биографическую сводку и литературу см.: Лаппо-Данилевский К. Ю., Моисеева Г. Н. Капнист Василий Васильевич // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2: (К — П). СПб., 1999. Т. 2. С. 21–28.

²⁴ См.: Капнист 1973. С. 539–542.

²⁵ См.: Там же. С. 542–544.

восхваления императрицы, якобы за слабостью таланта, несоизмеримого с ее великими делами и добродетелями.²⁶ Общей в обеих рассматриваемых одах является также апелляция к признанному мастеру искусства. В первом случае это гений живописи Рафаэль, во втором — гений красноречия и стихотворства Ломоносов. Общим является также предложение лирического героя лирическому адресату попробовать свои силы в восхвалении монархини: язвительное и колкое обращение Рафаэля к Мурзе и более учтивое и дружелюбное — лирического героя в оде «Ломоносов». «Ломоносов» оказывается чем-то вроде смягченного и льстящего державинскому самолюбию варианта «Ответа Рафаэла». И мотив победного шествия императрицы в столицу по завершении ратных трудов с благодарственными молебнами в церквях, предложенный в гораццианской оде Капниста, словно подхвачен Державиным в «Оде на высочайшее прибытие к торжеству о мире с королем шведским императрицы Екатерины II, 1790 года августа 15 дня».²⁷ В этот день, 3 августа по новому стилю, после происшедших в середине июня морских сражений при Фридрихсгаме и Свенска-зунде был подписан Верельский мирный договор, завершивший русско-шведскую войну 1788–1790 годов.²⁸

Конечно, было бы заманчиво видеть в предполагаемой хронологической последовательности од «Изображение Фелицы», «Ответ Рафаэла певцу Фелицы», «Ломоносов», «На шведский мир» некий творческий диалог, художнический спор, переплетающийся с биографическим. Логика изложенных наблюдений рисует воображению историю размолвки и примирения двух друзей, позволяющую датировать замечательное по своему остроумию и художественному совершенству подражание Горацию Капниста 1790 годом,

---

²⁶ Заметим попутно, что прием отказа от похвалы Екатерине II чуть позднее (1792–1793) использует в своих стихах Н. М. Карамзин для выражения своих оппозиционных настроений, как это убедительно показала в недавней работе немецкая исследовательница; см.: Денз М. «Эстетика отказов» и отказ от похвалы в поэзии Карамзина 1792–1793 годов // XVIII век. Сб. 24. СПб., 2006. С. 281–195.

²⁷ См.: Соч. Державина с объяснит. примеч. Я. Грота. СПб., 1864. Т. 1. С. 307–312.

²⁸ Подробный очерк отражения в литературе политических отношений России и Швеции 1780-х – начала 1790-х годов см. в работе: Кукушкина Е. Д. Густав III в русской литературе XVIII века // XVIII век. Сб. 25. СПб., 2008. С. 64–94.

даже его серединой. Однако такой вывод все же грешил бы недостатком документированности. По стечению обстоятельств, единственным известным свидетельством работы Капниста над стихотворным текстом оды «Ломоносов» является публикация в сборнике «Лирические сочинения» 1806 года. Рукописей этого стихотворения не сохранилось, упоминания о нем предполагаемых участников событий и других современников неизвестны. Исследователи обходят историю его создания и поэтику молчанием. Остается лишь выразить надежду на то, что изложенные выше соображения привлекут к нему внимание, станут отправной точкой для более углубленного историко-литературного анализа, может быть, для поиска документов или косвенных доказательств истинности или ложности высказанных мыслей. Несомненным представляется лишь следующее.

Ода Капниста «Ломоносов» (впоследствии «Гений-пиит») задумана и написана при жизни Екатерины II — вероятно, в 1790–1791 годах, период последних крупных ее военных побед, на севере или на юге.

В стихотворении использованы четыре, а не три заимствования из од Ломоносова; четвертое, буквальное, — из оды Ломоносова на восшествие на престол 1764 года.

И, наконец, это стихотворение является свидетельством некоего творческого диалога двух друзей — Капниста и Державина, может быть, диалога также и личного, о сути и общественной роли поэта и поэзии, о сфере применения похвального стихотворства. Диалога и спора, подробности которого еще предстоит выяснить.

М.Н. Муравьев и львовско-державинский кружок
(критические заметки) *

Научная литература, посвященная львовско-державинскому кружку, насчитывает уже не одно название,¹ однако при изучении этого важного культурного явления вряд ли можно говорить о планомерном и последовательном процессе, когда каждый последующий шаг подготовлен предыдущим, а достигнутая картина — результат взаимосвязанных коллективных усилий. Скорее, наоборот, налицо ситуация, когда с различных позиций и с различной степенью охвата материала освещаются отдельные аспекты, что делает нецелесообразным систематический обзор накопившейся научной литературы и побуждает коснуться лишь одной, но весьма существенной, на мой взгляд, точки зрения. Она была сформулирована в

---

* Статья написана благодаря поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 06–04–00200).

¹ Важные, хотя предельно краткие замечания о «блестящем» львовско-державинском кружке см. в кн.: Гуковский Г.А. Русская поэзия XVIII века. Л., 1927. С. 197. Из позднейших работ следует в первую очередь указать: Китина А.Д. Литературное окружение Державина // Изв. Воронежского пед. ин-та. 1948. Т. X. Вып. 3. С. 29–47; Боброва Л.Е. К вопросу о месте И.И. Хемницера в львовско-державинском литературном кружке // Сб. статей Барнаульского пед. ин-та. 1958. Вып. 3. С. 332–340; Западов В.А. 1) «Львовский кружок» и Г.Р. Державин // XXI Герценовские чтения. Филол. науки. Л., 1968. С. 83–85; 2) Державин и Муравьев // XVIII век. Л., 1969. Сб. 7. С. 245–253; Ропаккая Л. «Пристанище художникам всякого рода». О кружке Н.А. Львова // Сов. музыка. 1980. № 2. С. 94–100; Тимофеев Л.В. В кругу друзей и муз: Дом А.Н. Оленина. Л., 1983. С. 22–29 (глава «Львовское содружество»); Шумейко Ю.Е. Кружок Львова (малоизвестная страница русской культуры XVIII в.) // Анналы: Научно-публицистический альм. Донецк, 1990. Вып. 1. С. 24–30; Сионова С.А. Г.Р. Державин и «львовский кружок» // Творчество Г.Р. Державина: проблемы изучения и преподавания. Материалы Юбилейной международной конференции 14–16 сент. 1993 г. Тамбов, 1993. С. 85–87; Серман И.З. Державин в кругу друзей-поэтов // Гаврила Державин, 1743–1816 / Под. ред. Е. Эткинда и С. Ельницкой. Нортфилд, 1995. С. 318–329; Лаппо-Данилевский К.Ю. Львовско-державинский кружок // Осмнадцатое столетие. СПб., 2001. Кн. I: А–М. С. 567–568; Саркисянц И.С. Салоны и литературные кружки русской интеллигенции конца XVIII — начала XIX веков // Российская культура глазами ученых. СПб., 2001. Вып. 10. С. 216–221; Веселова А.Ю. Усадебная жизнь в стихах поэтов львовско-державинского кружка // XVIII век. СПб., 2006. Сб. 24. С. 206–218. См. также библиографические указания по ходу изложения.

работах Л.И. Кулаковой и В.А. Западова и касается главным образом состава и поэтологии кружка. Оба исследователя настаивают на том, что столь крупная поэтическая индивидуальность, как М.Н. Муравьев, сыграла важнейшую роль в формировании и деятельности львовско-державинского кружка, во многом определив ее.

Наиболее детально эту точку зрения сформулировал В.А. Западов в 1969 году в статье «Державин и Муравьев»,² опираясь на неопубликованные письма М.Н. Муравьева. Справедливо полагая, что дружба Н.А. Львова с И.И. Хемницером восходит к началу 1770-х годов, исследователь датирует «присоединение» к ним Муравьева 1773–1774 годами (впрочем, без какой-либо аргументации). Сближение Г.Р. Державина с кружком исследователь относит к началу 1779 года, оговариваясь, впрочем, что «в 1779–1780 гг. Муравьев большую часть времени провел в Твери» и что тесную дружбу Державина с Муравьевым «вероятней всего отнести к 1781–1782 гг.». ³ Далее Западов приводит ряд биографических подробностей, которые свидетельствуют скорее о взаимной человеческой симпатии поэтов, чем о фактах их творческой близости. Отмечу, со своей стороны, что известия о публикациях или же вокальном исполнении стихотворений Державина в этих письмах Муравьева к родным следует понимать как новости светские, а не как кружковые. Значительно более категоричные заявления сделаны в статье В.А. Западова о Муравьеве в «Словаре русских писателей XVIII века», где утверждается, что знакомство Муравьева и сближение его с Н. А. Львовым (а через него с И.И. Хемницером) «явились началом существования “львовского кружка”». ⁴

---

² Ср. сходные заявления в статьях: Кулакова Л.И. 1) М.Н. Муравьев // Ученые записки ЛГУ. 1939. № 33. Вып. 4. С. 4–42; 2) Муравьев // История русской литературы. М.; Л., 1947. Т. IV. С. 454–461.

³ Западов В.А. Державин и Муравьев. С. 248.

⁴ Западов В.А. Муравьев Михайла Никитич // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2: (К — П). С. 306.

Критический анализ данного утверждения предприняла Л. Росси в статье «М.Н. Муравьев и Н.А. Львов в 1770-е гг.».⁵ Отметив, что среди львововедов точка зрения Западова не нашла поддержки, исследовательница детально проследила историю дружбы Муравьева с Львовым на протяжении 1770-х годов, привлекая большое число неопубликованных материалов. Относя первое, по всей видимости весьма поверхностное знакомство поэтов к 1773-му, если не к 1772 году,⁶ Л. Росси отмечает и возраставшую интенсивность их дружбы в течение рассматриваемого десятилетия, и ее «семейные истоки». Куда дистантнее было поначалу отношение к И.И. Хемницеру, судя по упоминанию Муравьева в письмах к родным 1776 года (вскоре оно стало «более интимным»).⁷ Знакомство Муравьева с В.В. Капнистом, состоялось, видимо, лишь два года спустя — летом 1778 года.⁸

---

⁵ Росси Л. М.Н. Муравьев и Н.А. Львов в 1770-е гг.: К характеристике кружковых объединений в последней четверти XVIII в. // Гений вкуса: Н.А. Львов. Материалы и исследования. Тверь, 2003. Сб. 3. С. 287–298. Далее со ссылками на архивы приводятся и материалы, цитированные Л. Росси, и те, на которые указано мною в более раннем обзоре отношений двух поэтов; см.: Лаппо-Данилевский К.Ю. Новые данные к биографии Н.А. Львова (1770-е годы) // Русская литература. 1988. № 2. С. 135–142.

⁶ Эти даты находим в краткой заметке на обложке одного из дневников Муравьева; см.: РНБ, ф. 499 (М. Н. Муравьев), № 30, оборот передней обложки. Среди разрозненных заметок в том же дневнике Муравьев отметил под 1776 годом: «Учение итальянского, 1776. Николай Александрович Львов» (Там же, л. 12), а в «Mes souvenirs» (краткой канве своей жизни 1776–1780 годов) писал под 1777 годом: «Je coultivai la connoissance de Mr. de Lwoff» (Там же, л. 7). Ср. опубликованное Л. Росси стихотворение Муравьева «Сегодня я у Львова был в гостях...», написанное, по-видимому, уже в 1778 году (Росси Л. М.Н. Муравьев и Н.А. Львов в 1770-е гг.: К характеристике кружковых объединений в последней четверти XVIII в. С. 292–293). По-видимому, в конце 1770-х годов Муравьевым была написана эпитафия для надгробного памятника отцу Львова, еще одну сочинил Хемницер (см.: Лаппо-Данилевский К.Ю. Miscellanea Lvoviana // Гений вкуса: Н.А. Львов. Материалы и исследования. Тверь, 2003. Сб. 3. С. 121–124; Львова А.П. Арпачевские находки // Николай Львов: прошлое и современность. Материалы научно-практической конференции. 16–17 мая 2005 г. Сб. статей. СПб., 2005. С. 112–116).

⁷ Муравьев указывал в «Mes souvenirs» под 1776 годом: «une connoissance plus intime avec Mr. de Chemnitzer» (РНБ, ф. 499, № 30, л. 7). В 1776 же году Муравьевым был составлен сборник «Новые лирические опыты», оставшийся в рукописи (находится в том же дневнике поэта; см.: Там же, л. 3–6). В него включены стихотворения, посвященные Хемницеру («Спокойствия пловец желает, бурю видя...») и Львову («Любовь, узнаешь ли ту лиру...»).

⁸ В недатированном письме к отцу (видимо, от 3 июля 1778 года) Муравьев впервые упомянул В.В. Капниста: «Вчерась было очень хорошее утро, и мы его препроводили с Николаем Александровичем и Капнистом, молодым человеком, его

Л. Росси указывает в своей статье на ранее не учитывавшуюся запись на внутренней стороне задней обложки того же дневника,⁹ которую она интерпретирует как «своеобразный протокол встреч львовского кружка».¹⁰ Как полагает исследовательница, в ней зафиксировано совместное чтение литературных произведений 5 июля 1779 года, в котором участвовали: Львов (произведение не установлено), Капнист («Ода на надежду») и сам Муравьев (перевод восьмой идиллии Н.-Ж. Леонара «Буря» и некая «Эпистола», то есть, видимо, «Сожаление младости»). Неясно, читал ли что-либо Хемницер, но у Львова «можно было видеть только что опубликованные “Басни” И.И. Хемницера, и “потом самого их творца»».¹¹ Саму запись Л. Росси не приводит, отмечая ее плохую сохранность, в силу чего ряд слов разобрать не удалось.

Все же, несмотря на то что край листа осыпался и в последней строке у некоторых букв видны лишь их верхние части, данный отрывок поддается почти полному прочтению. Он находится в конце пространной записи, фиксирующей пережитое Муравьевым в течение нескольких дней после возвращения из Москвы 3 июля 1779 года. Приведем его текст: «Потом виделся с Ник<олаем> Алекс<андровичем>, не был столько жив, видел у него басни Ив. Ив. Хемн<ицера>, потом самого их творца. Читал им порознь свою “Низу” и Епистолу. Разговор мой имел [дефект]¹² прекрасного: душа des demi sentiments. Н<иколай> Ал<ександрович> читал стихотв<орение> Капн<иста> “Ode sur la paix”. Изустно пересказывал “Оду на надежду” его же».¹³

приятелем, в Летнем Саду, где мы завтракали. Там заведен прекрасный кофейный дом» (ГИМ, ф. 445, № 51, л. 76 об.); 10 июля Муравьев сообщал отцу, что к нему пожаловал «поутру г. Капнист» и что он «почитает себе в честь знакомство сего молодого человека» (Там же, л. 50 об.).

⁹ См.: РНБ, ф. 499, № 30.

¹⁰ Росси Л. М.Н. Муравьев и Н.А. Львов в 1770-е гг.: К характеристике кружковых объединений в последней четверти XVIII в. С. 296.

¹¹ Там же.

¹² Ввиду дефекта рукописи не читается одно слово (может быть, «немало» или «много»).

¹³ РНБ, ф. 499, № 30, внутренняя сторона задней обложки.

Думается, приведенный текст в некоторых пунктах противоречит интерпретации, предложенной Л. Росси, и приводимым ею данным.

Во-первых, вряд ли речь может вестись о коллективной встрече участников кружка, читке, исправлениях и обсуждении произведений друг друга. Муравьев посетил Львова, к которому затем заглянул Хемницер, а на присутствие Капниста в этот день у Львова ничто не указывает. Сам Муравьев писал, что читал им свои стихи «порознь», судя по всему, чтобы не утомлять Львова повторным прослушиванием. Остается неясным, видел ли Муравьев басни Хемницера еще в рукописи или уже как книгу: «Епиграмма», написанная Львовым от лица его будущей жены и приветствовавшая выход из печати «Басен и сказок» Хемницера, появилась несколько месяцев спустя — в ноябрьском номере «Санкт-Петербургского вестника».

Во-вторых, Львов своих стихов в этот вечер не читал, но прочел два стихотворения Капниста — одно на французском языке и одно на русском. Причем второе — наизусть («изустно»). Первое из стихотворений — это «Ode à l'occasion de la paix conclue entre la Russie et la Porte Ottomane à Kaynardgi le 10 juillet. Anno 1774», вышедшая в свет в 1775 году отдельной листовкой и в 1779 году, видимо, перерабатывавшаяся для возможной републикации.¹⁴ В связи с «Одой на надежду» Капниста, неизменно высоко оценивавшейся его друзьями, имеет смысл указать, что она внесена Муравьевым в тот же самый дневник, но, скорее всего, через год, после ее публикации в августовском номере «Санкт-Петербургского вестника» за 1780 год.¹⁵

---

¹⁴ Ода была вновь напечатана через год в «Санкт-Петербургском вестнике» (1780. Ч. 6. Авг. С. 128–137).

¹⁵ См.: РНБ, ф. 499, № 30, л. 3 об. — 4. Муравьевым тогда же были скопированы еще два стихотворения из того же номера «Санкт-Петербургского вестника»: «Стансы к Богу» («Источник жизни, благ податель...») «неизвестного сочинителя» (в действительности это стихотворение Я.Б. Княжнина) и «Песенка Николая Александровича» («Цари, вы, светом обладайте...»). Они записаны идентичными чернилами (см.: Там же, л. 5, 16).

Доброе знакомство Муравьева с Львовым, Хемницером и Капнистом в конце 1770-х годов, как нетрудно заключить из вышеприведенных свидетельств, не перешло в длительное и взаимообогащающее сотрудничество, а Муравьев не стал участником кружка.¹⁶ Причин тут было, думаю, несколько — и ярко выраженные приоритеты группы, и враждебность по отношению к некоторым литераторам (в первую очередь московским), с которыми Муравьев был дружен, и изначальная полемическая «заряженность», вскоре нашедшая выход в резких выступлениях на страницах периодики. Не последнюю роль играла и болезненная застенчивость Муравьева, терявшего в обществе его более светских знакомых (помимо прочего, намного лучше, чем он, изъяснявшихся по-французски).

В данном контексте крайне важна следующая дневниковая запись Муравьева, однажды уже цитированная мною.¹⁷ Она стала прямым откликом на выход из печати 19 мая 1783 года первой части «Собеседника любителей русского слова» и на прочтенную в ней державинскую «Фелицу»: «1783 мая 23. Державин, может быть, первый испытал между нами персифлаж в оде к Фелице: довольно остроумно, довольно щастливо и свободно. “Ода к соседу” и прочее».¹⁸ Весьма существенно, что эта заметка указывает на отношение Муравьева к львовско-державинскому кружку извне, на его непосвященность в предысторию публикации «Фелицы», неплохо известную нам со слов Державина. Как нетрудно заметить, знаменитая ода, обсуждавшаяся в рукописи с участниками кружка, стала знакома Муравьеву

---

¹⁶ Обращает на себя и тот факт, что Державин, за несколько месяцев до 5 июля 1779 года вошедший в кружок и участвовавший в обсуждениях стихов, Муравьеву еще не известен. В его дневниках этого времени Державин не упоминается.

¹⁷ См.: Лаппо-Данилевский К.Ю. О тайной женитьбе Н.А. Львова // Новое лит. обозрение. 1997. № 23. С. 133.

¹⁸ РНБ, ф. 499, № 30, л. 39. Как известно, неправильное прочтение слова «персифлаж» как «перепутаж» легло в основу ряда позднейших суждений В. А. Западова об эстетике Муравьева и Державина; их ныне невозможно воспринимать всерьез (см. подробнее: Росси Л. Что такое «перепутаж?» (Державин, Муравьев и одна литературная легенда) // Новое лит. обозрение. 1997. № 27. С. 284–286).

лишь после ее напечатания, а характеристика «Фелицы» как персифлажа не имеет аналогов в ее трактовках участниками кружка.

Сказанное выше отнюдь не означает прекращения дружеских отношений Муравьева с участниками кружка к началу 1780-х годов или позднее; они не прерывались в течение многих лет, то теряя интенсивность, то обретая второе дыхание. Все же, если в 1790-е годы можно отметить некоторое сближение с Державиным (не в последней степени по обстоятельствам службы), то общение с Львовым, столь важное для Муравьева во второй половине 1770-х годов, никогда более не было столь тесным. Об этом отчасти свидетельствует и постепенное исчезновение имени Львова из писем Муравьева к родным в 1780-е и 1790-е годы.

То, что хронологические построения В.А. Западова не выдерживают критики, побуждает с крайней осторожностью отнестись к его суждениям об эстетической платформе кружка, сделанным в сообщении ««Львовский кружок» и Г.Р. Державин». То, что исследователь под ней понимает, — это, скорее, некоторые общие черты поэтики Г.Р. Державина, М.Н. Муравьева, И.И. Хемницера, Н.А. Львова и В.В. Капниста, а также ряда других авторов второй половины XVIII столетия, в чьем творчестве обычно видят «преодоление» классицизма.

МУЗЫКА И МУЗЫКАНТЫ
В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. ЛЬВОВА
СТАТЬЯ 4 *

В письме к Александру Романовичу Воронцову от 30 сентября 1793 года Н.А. Львов сообщает о грандиозном придворном празднике — бракосочетании великого князя Александра Павловича и великой княгини Елизаветы Алексеевны: «У нас здесь превеликая пальба, превеликое сияние <...>. Препровождаю при сем псалом Гавр<илы> Ром<ановича>, в стихи переложенный, который пели при столе брачном в первый день праздника». ¹

Стихотворение Г.Р. Державина «Помощь Божия», в основу которого поэт положил псалом 120 «Песнь восхождения» («Возвожу очи мои к горам, откуда приидет помощь моя»), положенный на музыку Д. Сарти, известно как кантата «Песнь брачная чете порфирородной».

В рукописном томе сочинений Н.А. Львова находятся «Дуэты из пяти стихотворений (“Весна, Лето, Осень, Зима, Утро”)) с его припиской: «На музыку Жардини, в Лондоне печатанную»; ² они также датированы 1793 годом. «Готовая музыка» Джардини, подтекстованная Н.А. Львовым, — это, возможно, «шесть дуэтов для двух скрипок и баса», изданные в Лондоне

---

* Статьи I, 2 и 3 были напечатаны ранее; см.: Г.Р. Державин и его время: Сб. науч. тр. Вып. 2. СПб., 2005. С. 104–118; [Вып. 3]. СПб., 2007. С. 117–134; Вып. 4. СПб., 2008. С. 57–72.

¹ Львов Н.А. Избр. соч. / Предисл. Д.С. Лихачева; Вступит. ст., сост., подг. текста и коммент. К.Ю. Лаппо-Данилевского; Перечень архитектурных работ подг. А.В. Татаринovým = L'vov N.A. Ausgewählte Werke / Mit einem Geleitwort von D.S. Lichacev; Hrsg. und komment. von K. Ju. Lappo-Danilevskij; Zur architektonischen Tätigkeit von A.V. Tatarinov. Кельн, Веймар, Вена; СПб., 1994. С. 344. (Новая русская словесность и культура. Т. I = Neue russische Literatur und Kultur. Bd. I). Бракосочетание состоялось 23 сентября.

² РНБ, ф. 247, т. 37, л. 11 об.; «Дуэты на музыку Жардини, в Лондоне печатанную» опубл.: Львов Н.А. Избр. соч. С. 52–53.

в 1762 году.³ Ноты для подтекстовки, так давно изданные, могли быть получены Н.А. Львовым, вероятнее всего, от самого музыканта.

Феличе де Джардини (Giardini; 1716–1796), выдающийся итальянский скрипач, бóльшую часть жизни прожил в Англии. «Совершеннейшим в Европе» называет его историк музыки Чарльз Бёрни. В Россию Джардини приехал в 1791 году с небольшой оперной труппой. После выступлений в Петербурге Джардини с «оперистами» уехал в Москву, где предпочел остаться, и, как оказалось, навсегда. Его уход был отмечен «Стихами на кончину г-на Жардиния, славного виртуоза и капельмейстера принца Валлийского» в газете «Московские ведомости»:

Гармония молчит, уснули стройны тоны,
И сладкогласия прервались громки звоны.
Уж нет Жардиния, нет радостей творца,
И музикийский хор лишился в нем отца.⁴

Без сомнения, Н.А. Львов скорбел о выдающемся музыканте, с которым, возможно, так недавно общался, приспособив стихы под его музыку.

В апреле 1794 года Н.А. Львов серьезно поссорился на музыкальной почве с А.И. Морковым, «одним из влиятельных членов Коллегии иностранных дел»; об этом, как указывает биограф Н.А. Львова, «в письме к С.Р. Воронцову подробно сообщил П.В. Завадовский».⁵ На одном званом обеде Львов «рассказывал за столом о курьезном замечании князя Репнина по поводу его исполнения с посланником в Вене, скрипачом, графом Андреем

---

³ См.: The New Grove Dictionary of Music and Musicians. London, s. a. Vol. VII. P. 350–351.

⁴ Московские ведомости. 1796. 28 мая.

⁵ Глумов А. Н.А. Львов / [Доработка рукописи и подгот. к печати К.П. Макаровой и А.М. Харламовой]. М., 1980. С. 125. (Серия «Жизнь в искусстве»).

Разумовским, какой-то сонаты дуэтом». ⁶ Морков заявил, что Львов «все врет, как и всегда, что его будто бы “тут не было”». ⁷

Скрипка, по-видимому, всегда вдохновляла Н.А. Львова. Поэт явно имел в виду и себя, когда писал в поэме «Русский 1791 год» («Зима»):

Мы и с скрипками простыми
Часто любим позабыть
Нашу должность и присягу,
Недописанну бумагу. ⁸

Н.А. Львов не упускал возможность послушать прекрасную музыку, о которой судит весьма зрело. В «Итальянском дневнике» (1781) он отмечает: «30-е июля. Был я в церкви Святого Карла, новою арх<ите>ктурною дурно построенной, где гд. Диц дерижировал с успехом собранным оркестром и напомнил мне смычком своим учителя своего Нардиния <...>». ⁹

Фердинанд Диц, выдающийся скрипач-виртуоз, в 1771 году был приглашен на службу в Петербург родственником Н.А. Львова Петром Алексеевичем Соймоновым, слышавшим его в Вене. Прекрасный ансамблист, в Петербурге Диц выступал преимущественно во Дворце, «во внутренних покоях», возглавляя знаменитый квартет виртуозов (А. Дельфино, Ж.-Б. Кардон, Э. Ванжура). Диц неподражаемо солировал на виоль-де-амур, о чем оставила воспоминания графиня В.Н. Головина. ¹⁰ Кроме того, он обучал

---

⁶ Там же.

⁷ Там же. (Интересующихся развитием этой истории отсылаем к тому же источнику.)

⁸ Львов Н.А. Избр. соч. С. 168.

⁹ L'vov N.A. Italienische Tagebuch = Итальянский дневник / Hrsg. und komment. von K. Ju. Lappo-Danilevskij; In Zusammenarbeit mit dem Puškinskij Dom (RAN), Sankt-Peterburg; [Übers. Aus dem Russ. von H. Rothe und A. Lauhus]. Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe B: Editionen; Neie Folge. Bd. 13). С.86.

¹⁰ См.: История благородной женщины: Сабанеева Е.А. Воспоминания о былом; Головина В.Н. Мемуары; Лабзина А.Е. Воспоминания / [Сост., вступит. ст., примеч. В.М. Боковой]. [М.], [1996]. С. 129. (Об игре Дица см. в этом издании также по указ.)

игре на скрипке великого князя Александра Павловича. В 1780-е годы во время полученного отпуска Диц некоторое время концертировал в Вене, где его и слышал Львов.

В.Н. Зиновьев, путешествовавший по Европе в 1786 году, послушав в Неаполе Жардини, который играл квартеты во время обеда у английского посланника сэра Уильяма Гамильтона, отметил, что предпочитает ему Жарновина и Дица.¹¹

В «Экспромте г-ну Дицу» (1798) поэт И.И. Дмитриев назвал музыканта «сыном Гармонии». Державин «на болезнь» музыканта тогда же написал стихотворение «Г-ну Дицу, 30 октября 1798 года»:

Какою силой Диц на скрипке так играет,
Что восхищает ум, волнует, нежит кровь?¹²

С начала 1790-х годов в обеих русских столицах чрезвычайно славился как исполнитель-виртуоз и педагог Иоганн Вильгельм Геслер (Hässler; 1747, Эрфурт — 1822, Москва). В России музыкант появился при не совсем обычных обстоятельствах.

В свой последний приезд в Дрезден в 1789 году В.-А. Моцарт победил в состязании на органе (в церкви) и на клавире (в дрезденском доме А.М. Белосельского) эрфурского органиста И.-В. Геслера. Знакомство с российским дипломатом изменило дальнейшую судьбу «побежденного»: надо полагать, не без влияния Белосельского Геслер отправился в Россию, где затем решил остаться. Прибыв в Петербург осенью 1792 года, 20 ноября Геслер уже выступил в Музыкальном клубе, исполнив фортепианный концерт своего сочинения; «большая симфония г-на Гейдена» в этом концерте прозвучала под управлением Джузеппе Сарти. Мир тесен: незадолго

---

¹¹ Журнал путешествия В.Н. Зиновьева по Германии, Италии, Франции и Англии в 1784–1788 гг. // Русская старина. 1878. Т. XXIII. С. 412.

до этих событий, в марте 1792 года, Геслер выступал в этой программе в Лондоне с оркестром, которым дирижировал сам Йозеф Гайдн, воспитанником которого называл себя Геслер.

Весной 1793 года Н.А. Львов, дважды побывав в Лондоне с поручениями графа А.А. Безбородко к С.Р. Воронцову, вряд ли не слышал о шумном успехе выступлений Гайдна в британской столице. Имя Гайдна Львов мог слышать в дипломатических кругах в связи с его согласием собственноручно доставить российскому послу конфиденциальное письмо. «Наконец, г-н граф, — писал вице-канцлер В.П. Кочубей 18 января 1794 года С.Р. Воронцову из Вены, — после напрасного ожидания в течение нескольких месяцев я нашел верную оказию поговорить с Вами без всякого стеснения и с открытым сердцем. Г-н Гайдн, который отправляется в Лондон, доставит Вам это письмо». ¹³

Лондонская фортепьянная программа Геслера была повторена в нескольких концертах Музыкального клуба в Петербурге. Известно, что членом этого клуба состоял Державин. «Н. Львовъ, надв<орный> советник» значится в списке посетителей клуба под № 300 за 1781 год. ¹⁴ Даже если интересующие нас «кружковцы» не оказались посетителями этих знаменательных концертов, то, во всяком случае, определенно были о них осведомлены.

Геслер упоминается в шутливой речи «Слово о музыке», содержащей спич в честь лучших придворных музыкантов. ¹⁵ На рукописи, хранящейся в бумагах Державина, видимо, тогда же ему подаренной, рукой поэта написано:

---

¹² Соч. Державина с объяснит. примеч. Я. Грота. Т. 3. СПб., 1866. С. 375.

¹³ Цит. по: Штейнпресс Б. Музыка Гайдна в России при жизни композитора // Муз. исполнительство: 6-й сб. ст. М., 1970. С. 275 (оригинал – по-французски; см.: Архив князя Воронцова. Кн. 18: Бумаги графов Александра и Семена Романовичей Воронцовых; Письма князя Кочубея, Д.П. Татищева и Н.Н. Новосильцова. М.: Университетская тип., 1880. С. 67).

¹⁴ «Musikalische Gesellschaft» (1780–1783; оригинал списка) // РНБ, Ф.ХII.32, л. 29 об.

¹⁵ Датируется нами 1792 годом.

«Сочинение Осипова». Николай Осипов, друг и однокашник Н.А. Львова по военной службе, составитель «Подробного словаря для сельских и городских охотников» (СПб., 1791), посвященного Н.А. Львову «за науку», был близок державинскому кружку. У Львова он перенял «склонность упражняться в переводах»; скандально прославился сочинением «Энеида наизнанку».

В 1794 году Геслер перебрался в Москву, кумиром которой оставался до конца своих дней. Всеобщее восхищение искусством Геслера-органиста И.И. Дмитриев выразил в «Стихах на игру Господина Геслера, славного органиста» («О Геслер! где ты взял волшебное искусство...»; 1795).¹⁶

В просвещенной среде обеих столиц в эти годы царил культ Гайдна, сочинения которого публиковались, объявлялись в продажу (в Москве в 1790-е годы продажей печатных нот занимался музыкант Иоганн Денглер, комиссионер композитора), а также широко распространялись в рукописях. В биографии Гайдна присутствует целый ряд русских имен — владельцев автографов композитора, полученных ими в подарок. Дмитрию Алексеевичу Голицыну, русскому послу в Париже, Гайдн посвятил симфонию «Охота» (1781). Теплые, доверительные отношения связывали Гайдна с русским послом в Вене Дмитрием Михайловичем Голицыным, по поручению которого для отправки в Россию были сняты копии с некоторых принадлежавших ему экземпляров сочинений Гайдна. «Copiée et envoyée en Russie» — такая карандашная помета была сделана их владельцем.¹⁷

Князь М.П. Долгорукий при посылке нот в декабре 1800 года из Парижа в Петербург своей сестре сообщал: «Посылаю тебе три тетради Гайдна; может быть, ты знаешь многие из этих пьес, но ораториум — совсем новая вещь, он всего две недели назад, как напечатан, он прекрасен».¹⁸ Речь

---

¹⁶ См.: [Дмитриев И.И.] И мои безделки. М.: В Университетской тип., у Ридигера и Клаудия, 1795. С. 42–46.

¹⁷ См.: Штейнпресс Б. Музыка Гайдна в России при жизни композитора. С. 273–274. Перевод: «Скопировано и послано в Россию» (фр.).

¹⁸ Цит. по: Там же. С. 275.

идет о клавирном переложении оратории Гайдна «Сотворение мира» по Дж. Мильтону, текст которой для русской премьеры 1801 года перевел Н.М. Карамзин.

Эти и другие примеры проясняют, почему Н.А. Львов, предсказывая интерес музыкальной Европы к «Собранию народных русских песен»,¹⁹ в числе первых авторитетов называет Гайдна.

Рассуждения Н.А. Львова из Предисловия к «Собранию народных русских песен» издавались отдельно от сборника песен еще дважды. Во-первых, почти буквально они были повторены М. Гютри (Guthrie, Matthieu)²⁰ в работе «Dissertations sur les antiquités de Russie» («Рассуждения о российских древностях»), опубликованной в Петербурге в 1795 году с присоединением транскрипции напева древнегреческой «Оды Пиндара». С мелопеей последней сравнивает протяжные русские песни Н.А. Львов.

В другой раз под измененным заглавием — «О происхождении русских песен» — Предисловие было перепечатано в «Карманной книжке для любителей музыки на 1796 год», издаваемой Иоганном Даниэлем Герстенбергом. Некоторое редактирование статьи (имя Паизиелло перенесено из примечаний в текст, изменено неточное выражение о «Невтоновой груше»; и др.) могло быть сделано либо самим автором, либо с его согласия. Возможное знакомство Н.А. Львова с Герстенбергом могло состояться через

---

¹⁹ См. современное изд.: Собрание народных русских песен с их голосами: На музыку положил И. Прач / Под ред. и с вступит. ст. В.М. Беляева. М., 1955. (Авторы на обл.: Львов — Прач). Подробнее о проблеме авторства этого собрания песен Л.А. Федоровская говорила ранее, в Статье 3; см. также: Пальчиков А. [Е.] Предисловие. (К 4-му изданию «Собрания» 1896 г.) // Собрание народных русских песен с их голосами... С. 49–56 (особенно: С. 49–50). — *Прим. ред.*

²⁰ Гютри, Матвей (Guthrie, Matthieu; ? — 1807, Санкт-Петербург) — врач Сухопутного кадетского корпуса, член Музыкального клуба; в словаре «Музыкальный Петербург» ([Т.] 1: XVIII век. СПб., 1996–1999) назван «одним из основоположников этнографии русского народа» (Кн.1: А–И. С. 235; транслитерация фамилии: Гатри), без упоминания Львова.

И. Прача. В альманахе Герстенберга «Санктпетербургский музыкальный магазин» (1794–1795) были опубликованы вариации Прача на «любимый Аллеманд».

Герстенберг, просвещенный человек, юрист, книготорговец, ното- и книгоиздатель, составил на 10 лет вперед план издательской деятельности в Петербурге, изложенный им в «Der Brautbrief» («Письмо к невесте»; 1792).²¹ Андрей Разумовский в письме из Вены Платону Zubову, увлекавшемуся игрой на скрипке, сообщал, что в Петербурге у Герстенберга можно купить любые музыкальные новинки.²²

Герстенберг начал последовательную публикацию сочинений русских композиторов — О. Козловского, И. Прача, И. Хандошкина. «Шесть российских песен, соч. бригадира Дубянского с нотами для пиано-форте» — единственная сохранившаяся часть наследия музыканта, утонувшего в Неве летом 1796 года. Поэтическими эпитафиями на гибель Ф.М. Дубянского откликнулись Державин («На потопление», «На гроб Дубянского») и И.И. Дмитриев, автор слов самой известной песни Дубянского «Стонет сизый голубочек». По творческим связям и теплой дружбе с поэтами Дубянский по праву может быть причислен к кругу Н.А. Львова — Г.Р. Державина.

В альманахах Герстенберга русская читающая публика знакомилась с биографиями знаменитых европейских музыкантов. В сборнике 1795 года представлены: «Иоганн Себастьян Бах, Карл Филипп Эмануэль Бах, Вольфганг Амадей Моцарт, Игнатий Плейель, Йосиф Гайдн».

«Гейдена и Плееля» Н.А. Львов упоминает в своем Предисловии к сборнику «Собрание народных русских песен».

---

²¹ См.: Gerstenberg J.D. Der Brautbrief // Von St.Petersburg nach Hildesheim. Festschrift zum 200jährigen Jubiläum des Hauses Gerstenberg 1792–1992 / Hrsg. v. P. Raabe. Hildesheim: Gerstenberg, 1992. S. 15–46; Федоровская Л.А. И.Д. Герстенберг и план его издательской деятельности в России в XVIII веке // Книга в России XVII — начала XIX в. Проблемы создания и распространения: Сб. науч. тр. Л., 1989. С. 50–55.

²² См.: Герстенберг. Каталог музыкальных изданий. Повестка. Ноябрь (так у автора статьи! — *Ред.*).

О народных песнях Н.А. Львов пишет и в письме своему близкому другу Петру Лукичу Вельяминову 17 августа 1791 года: «Ты русские песни любишь: за это тебе спасибо. В них находим мы картины старых времен и, что еще больше, дух людей того века <...>». ²³

Н.А. Львов переписал для Вельяминова полный текст песни своего деда Петра Семеновича Львова, «которую сочинил он, едучи, раненый, из персидского похода; не удалось ему пропеть ее дома»: ²⁴

Уж как пал туман на сине море,
А злодей-тоска в ретиво сердце;
Не сходить туману с синя моря,
Уж не выйти кручине из сердца вон. ²⁵

Эта необычайно поэтичная песня долгое время считалась народной. Обманулся даже А.С. Пушкин с его исключительным чутьем народного языка: поэт записал песню П.С. Львова как народную и расставил ударения в слогах, сочиняя свою крымскую элегию: «Погасло дневное светило; / На море синее вечерний пал туман». ²⁶

С Вельяминовым связано одно интересное издание, возможно, имеющее также отношение к Н.А. Львову, — сборник скрипичных пьес «Сочинения Ивана Хандошкина, поднесенные Его Высокоблагородию Петру Лукичу Вельяминову. 1794. Шесть русских песен с вариациями».

Несмотря на указанные выходные данные издательской фирмы «Герстенберг и Комп.», этот сборник является рукотворным созданием: он составлен из издания 1786 года с новым, рисованным от руки титульным

---

²³ Львов Н.А. Избр. соч. С. 341.

²⁴ Там же. С. 341 (слова Ф.П. Львова из цитированного письма Н.А. Львова к П.Л. Вельяминову).

²⁵ Там же.

листом и новой датой «1794». Титульный лист включает явные аллюзии: текст расположен на растянутой шкуре льва, над которым возвышается орел, держащий в клюве скрипку со смычком. Вся надпись сделана писарским почерком, и все это художество, видимо, самого виртуоза И.Е. Хандошкина. Пока что не ясно, что означает подобное соотношение льва и орла. Вполне может статься, что этот рисунок как-то связан с преданием об изготовлении из гробовой доски известным скрипичным мастером Иваном Батовым великолепной скрипки для Хандошкина, за которую граф А.Г. Орлов (орел) предлагал втрое против обычной цены, тысячу рублей. Посвящение же Хандошкиным своего сочинения П.Л. Вельяминову, директору 2-го отделения Государственного Заемного банка, вероятнее всего, связано с благодарностью музыканта за помощь в улаживании житейских тягот (а именно, в оформлении пенсии; кстати, Хандошкин и умер, придя ее получать). Заметим, что бухгалтером в Заемном банке под началом Вельяминова служил Карл Книппер, бывший содержатель «Вольного театра на Царицыном лугу», где капельмейстером одно время был композитор Василий Пашкевич, а в одном из отделений банка в 1795 году значился сын композитора, тоже Василий. Служащим банка числился также «бригадир Дубянский».

Два последних из известных театральных сочинений Н.А. Львова — пьесы «Милет и Милета» и «Парисов суд», рукописи которых сохранились в архиве Державина, — написаны «для домашнего употребления».

«Милет и Милета», «пастушья шутка в 1-м действии с песнями», датирована 24 августа 1794 года, с указанием места написания: «...в Черенчицах». В приписке к письму Н.П. Яхонтову от 10 сентября 1796 года, приложенному к рукописи пьесы, Н.А. Львов определяет себе задачу «сделать <...> пастушью драму для двух дуэтов из хора “Нины”»

---

²⁶ Пушкин. Полн. собр. соч. Т. 2. [Кн.] 1: Стихотворения 1817–1825; Лицейские стихотворения в позднейших редакциях. [М.; Л.], 1947. С. 146.

Паизиелловой, из одной арии Мартыниевой. Связь сей драмы должна быть основана на песне “Вошед в шалаш мой и проч.” сочинения Гаврилы Романовича». ²⁷

Н.А. Львов просит своего родственника аранжировать для его маленькой комической оперы отрывки из следующих опер: «Nina pazzo per amore» («Нина, или Безумная от любви») Д. Паизиелло, «“Редкой вещи” Мартиниевой», то есть оперы «Cosa rara» В. Мартини-и-Солера, и дуэта «знаменитого синьора maestro di capella» дилетанта Губарини, а также сочинить для нее симфонию в «пастушьем вкусе». Таким образом, по указанию автора в «пастушьей шутке» были использованы отрывки из популярных опер. «Дилетанта Губарини» установить пока что не удалось.

Сквозным напевом в пьесе должна была проходить песня на слова Державина «Вошед в шалаш мой торопливо...». Музыка песенки (канцонетты), как предположил Ю.В. Келдыш, возможно, сочинил сам Н.А. Львов, на что указывает приписка: «Musica di uno litterato chi non sa né leggere né scrivere in musica». ²⁸

Текст пьесы снабжен подробными музыкальными ремарками: «Картина сельского покоя, в оркестре духовыми по большей части инструментами изображенная» (1 явл.); «Риторнель хора» (2 явл.); «Между тем слышна только музыка песенки “Вошед в шалаш мой торопливо”, вдалеке на духовых инструментах играемой».

---

²⁷ Цит. по комментарию К.Ю. Лаппо-Данилевского к публикации пьесы «Милет и Милета»: Львов Н.А. Избр. соч. С. 408. Оригинал этого произведения см.: РНБ, ф. 247, т. 37, л. 57 — 65 об. Цитированная приписка озаглавлена «Задача вместо предисловия». См. также: Кузнецова О.В. Опера «Милет и Милета» Н.П. Яхонтова на либретто Н.А. Львова // Г.Р. Державин и его время: Сб. науч. тр. [Вып. 1]. СПб., 2004. С. 113–120; Немировская П.Д. Оперы Львова для домашнего театра («Сильф», «Милет и Милета», «Парисов суд» // Гений вкуса. Вып. 4. Тверь, 2004. С. 211–219.

²⁸ Келдыш Ю. Опера «Ямщики на подставе» и ее авторы // Фомин Е.И. «Ямщики на подставе»: Опера. Партитура / Публ. и переложение для фортепиано И.М. Ветлицыной; Исследования Ю.В. Келдыша и И.М. Ветлицыной. М., 1977. С. 196. (Памятники русского музыкального искусства. Вып. 6). Перевод: «Музыка одного литератора, который не умеет ни читать, ни писать в музыке» (ит.).

Домашний характер исполнения подчеркивает снисходительное пояснение автора о том, что Милет «противу всех правил выходит первый сопрано», тогда как Милета, пастушка, — «второй сопрано для того, что так уж выучены дуэты».

Для повторения пьесы двумя годами позже в записке, приложенной к упомянутому письму, Н.А. Львов просит Яхонтова в письме от 10 сентября 1796 года наоркестровать утраченные фрагменты: «...а теперь посылаю к тебе готовую почти оперку для того, чтобы дать тебе работу и практику положить инструменты к тем голосам, у которых оркестра не отыскалось. Потрудись, зимою привези, и мы заиграем: 48 человек музыкантов к твоим услугам готовы».²⁹

«Парисов суд», «героическое игрище в 1 действии и 9 явлениях», датировано 17 октября 1796 года. Пародийная трактовка сюжета, вероятно, была задана «братом В.В. Капнистом», которым заказал пьесу и которому она была посвящена, о чем автор оповещает в предпосланном «Рапорте и Приношении».

Музыка к пьесе не обнаружена, но указания в тексте дают представление о музыкальном оснащении «игрища»: «военная симфония»; «песня Парисова»; «симфония на рогах изображает звериную ловлю»; ария «Изо всех троянских сил»; «речитатив на музыке» Меркурия и дуэт его с Парисом»; «хор нимф Юониных “Кто сравняется с тобою”»; ария Архелая; «военный балет»; «при военной музыке входит Минерва». Появление Венеры предваряют «плясочный напев» флейты и «голоса»; три богини исполняют «сапоне»; действие завершает балет.

В журнале «Аонида» за 1796 год (кн. 1) Карамзиным опубликовано стихотворение «Музыка, или Семитония» с подписью «Н. Л.» (то есть: Николай Львов).

Глагол таинственный небес!
Тебя лишь сердце разумеет;
Событию твоих чудес
Едва рассудок верить смеет.
Музыка властная! пролей
Твой бальзам сладкий и священный
На дни мои уединенны,
На пламенных моих друзей.³⁰

В рукописи стихотворения имеется план, по которому сочинены стихи, «где сбоку каждой строфы приписаны следующие пояснения: дефиниция и признание; действие музыки; уподобление; откуда музыка взялась; и как действует; что она действует для любви; кто не любит музыки, что с ним; разделение на *major* и *minor*». ³¹

Это вдохновенное стихотворение, изливающее возвышенные чувства, свидетельствует, какой в действительности глубокой была у Львова любовь к музыке.

---

²⁹ Львов Н.А. Избр. соч. С. 349.

³⁰ Там же. С. 35.

³¹ Львов Н.А. Избр. соч. С. 397 (коммент. К.Ю. Лаппо-Данилевского). План, о котором идет речь, см.: РНБ, ф. 247, т. 37, л. 7 — 8 об.

«Реестр, что продать» (1789–1791)
как источник для реконструкции державинского быта
тамбовского периода

Пребывание Г.Р. Державина в должности тамбовского гражданского губернатора завершилось к исходу 1788 года. Генерал-губернатор И.В. Гудович начиная с июля этого года написал в Сенат несколько жалоб, в которых обвинял его в превышении власти, многочисленных упущениях по службе и злоупотреблениях. 18 декабря высочайшим указом Гаврила Романович был отдан под суд. Слушания по его делу предписывалось проводить московскому департаменту правительствующего Сената.

В начале января 1789 года Державин выехал из Тамбова в Москву. Супруга его, Екатерина Яковлевна, осталась у своей близкой подруги Софьи Васильевны Голицыной,¹ племянницы Г.А. Потемкина, в имении Зубриловка Тамбовской губернии. В конце февраля они отправились в Санкт-Петербург. Мать Е.Я. Державиной, Матрена Дмитриевна Бастидон, проживала тогда в своем доме в приходе Входа-Иерусалимской церкви, что у Лигова канала, вместе с придворной карлицей Евфросиньей Емельяновой, шестидесяти семи лет, и с прислугой в количестве 9 человек.² Деревянный дом с земельным участком в приходе Вознесенской при Адмиралтейских слободах церкви (3-я Адмиралтейская часть, 2-й квартал, Садовая ул., № 174), который еще женихом посещал Державин и где он прожил некоторое время после женитьбы, уже не принадлежал Матрене Дмитриевне. 29 мая 1786 года она продала его жене капитана второго ранга Степана Ивановича Золотилова

---

¹ По-видимому, Голицыны жили в Петербурге неподалеку от семейства Бастидон, так как они были прихожанами одной и той же церкви Вознесения при Адмиралтейских слободах.

² См.: ЦГИА СПб., ф. 19, оп. 112, № 351, л. 1023.

Надежде Петровне. 5 октября 1788 года этот дом приобрела Дарья Алексеевна Дьякова, впоследствии вторая жена Державина. 24 октября того же года она подала прошение в Государственный заемный банк о получении ссуды на строительство нового каменного трехэтажного дома на месте старого деревянного.³ 4 декабря премьер-майор Алексеев, присланный из Управы благочиния для осмотра участка, докладывал, что фундамент положен, материалы для строительства приготовлены.⁴

Понятно, что в такой ситуации мебель, картины, различную утварь и запасы из тамбовского дома Державины старались по возможности продать на месте. Доставка имущества из Тамбова в Петербург обошлась бы недешево, своего дома в Петербурге у Державина тогда еще не было, да и положение находящегося под подозрением в злоупотреблениях Гаврилы Романовича было весьма неопределенным. Вино, соленья и варенья и вовсе было неудобно перевозить по зимней дороге.

В архиве Державина сохранились документы, составленные в связи со сложившейся ситуацией. Это «Реестр» вещей, предназначенных к продаже, частью которого является «Каталог картинам». Документы сохранились в архиве Державина в нескольких вариантах, тогда как «Каталог картинам» (гравюрам) — в двух одинаковых. Правки с уточнениями названий гравюр, сделанные в первом варианте каталога, учтены во втором.

«Реестр» представлен четырьмя полными и одним сокращенным (возможно, фрагментом полного) вариантами. Между ними имеются отличия, позволившие выстроить реестры в хронологическом порядке их написания. Цены на некоторые позиции списка уменьшались от варианта к варианту, наименования проданных вещей вычеркивались. Экземпляры

---

³ См.: Дзюбанов С.Д. Завещание Д.А. Державиной // Г.Р. Державин и его время: Сб. науч. тр. Вып. 2. СПб., 2005. С. 223.

⁴ См.: ЦГИА СПб., ф. 757, оп. 1, № 545, л. 1–7. Средний этаж этого дома в 1824 году был предоставлен для проживания пострадавшим от наводнения.

1–4 содержали сведения о возможности снижения цены на некоторые предметы. Эти данные не предназначались покупателю. Следовательно, указанные списки не могли использоваться в качестве прейскурантов, передаваемых потенциальным покупателям, а предназначались только для самих Державиных или их доверенных лиц, помогавших с продажей. К числу последних можно уверенно отнести Елизавету Корнильевну, жену старого приятеля Державина Андрея Михайловича Нилова⁵ и подругу Екатерины Яковлевны. В документе Нилова упоминается как распорядительница в продаже варений и солений.

В разделе «Экипажи» к пункту «Коляска дорожная» сделано примечание о сундуке: «Находится с нами». Это позволяет предположить, что документ составлен во время пребывания Державиных в Зубриловке: Гаврила Романович, сопровождавший супругу, еще не вернулся в Тамбов. По поводу продажи некоторых предметов Державины вели длительные переговоры с потенциальными покупателями. Так, палевую посуду было предложено взять в счет долга купцу Малину⁶. Перспектива получить подержанную посуду по розничной цене для покрытия старого долга едва ли

---

⁵ Нилов А.М. (р. ок. 1738) — сослуживец Державина по Преображенскому полку. В 1763 году капитан-поручик, а в 1769-м — капитан 5-й роты Преображенского полка (см.: ЦГИА СПб., ф. 19, оп. 112, № 211, л. 273). 18 января 1763 года обвенчался в Санкт-Петербурге в церкви св. Симеона и Анны-пророчицы с девицей Елизаветой (р. ок. 1740), дочерью артиллерии генерал-поручика Корнилия Богдановича Бороздина (см.: Там же, оп. 111, № 54, л. 308). Елизавета Корнильевна была писательницей, переводила с французского.

⁶ Речь идет о Матвее Алексеевиче Малине (1749–1818). Малины — крупные тамбовские предприниматели и купцы. Владели суконной мануфактурой в деревне Большая Богословка Тамбовского уезда, суконной фабрикой в Москве, сгоревшей в пожаре 1812 года. Поставляли солдатское сукно для армии. Матвей Матвеевич Малин (около 1772 — 25 ноября 1838) — купец 1 гильдии, тамбовский городской голова в 1810–1812 годах. Малины занимались благотворительностью: на их деньги была отделана летняя церковь Спасо-Преображенского кафедрального собора, построена больница для фабричных рабочих в Большой Богословке. Поручик Михаил Матвеевич Малин (1803 — после 1858; сын Матвея Матвеевича) в 1827 году получил дворянство. К середине XIX века род фабрикантов Малиных закончился по мужской линии, и суконная мануфактура, одна из крупнейших в России, в 1857 году перешла к внучке Матвея Матвеевича — В.Я. Рагозе. См.: Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 317.

привлекала купца. Однако позднее, видимо, компромисс был все же найден, и в экземпляре № 4 посуда вычеркнута, как проданная.

В «Каталоге картин» указаны названия гравюр и авторы произведений, с которых они исполнены. Представлены как старые мастера, так и современные Державину художники. К числу последних относятся только английские мастера и швейцарская художница А. Кауфман, работавшая в то время в Лондоне.

Как сообщила нам Н.П. Морозова, б. сотрудник Всероссийского музея А.С. Пушкина Е.А. Вильк выяснил, что в собраниях Российской национальной библиотеки и Государственного Эрмитажа хранятся 18 из 40 наименований гравюр «тамбовского списка» (№№ 1, 3, 4, 5, 9, 11, 12, 14–17, 26, 27, 29, 31, 37–39).

Картины (гравюры) предполагалось продать местному предпринимателю Тулинову,⁷ который колебался и все никак не мог решиться на эту покупку. Не помогло и снижение цены с 2000 до 1500 рублей.

---

⁷ По-видимому, Василий Яковлевич Тулинов (ок. 1750 — 25 мая 1800). Тулиновы — дворянский род. Крупные тамбовские предприниматели. Родоначальники — Мелентий Михайлович и Михаил Михайлович Тулиновы, которые в 1684 году получили поместье в Старооскольском уезде Тамбовской губернии. Пожалованы в дворянство в 1728 году. Фабрикантом стал Максим Мелентьевич Тулинов (1682 — ок. 1763) — основатель текстильной мануфактуры в селе Рамонь Воронежской губернии. Тамбовская ветвь Тулиновых является младшей ветвью воронежского дворянского рода Тулиновых. Происходит от Якова Васильевича Тулинова (ок. 1730 — 4 апреля 1787), одного из основателей суконной мануфактуры в деревне Большая Богословка Тамбовского уезда. Василий Яковлевич (ок. 1750 — 25 мая 1800) и Михаил Яковлевич (ок. 1758 — ок. 1830) — владельцы крупнейших в губернии суконных мануфактур в деревнях Большая Богословка и Тулиновка Тамбовского уезда и в городе Моршанске, куда перевели фабричных крестьян из Воронежской губернии. Видными представителями рода были Андрей Васильевич Тулинов (ок. 1776 — 2 апреля 1844), Яков Михайлович Тулинов (р. ок. 1789), Вера Яковлевна Рагоза, урожд. Тулинова (21 июня 1832 — 1884(?)), Софья Яковлевна Тулинова (1842–1877). Тулиновы занимались благотворительностью: на деньги рода Тулиновых построены церкви в селах Тулиновка и Арженка. Род Тулиновых состоял в родстве с именитыми тамбовскими семействами купцов Суворовых, Малиных и дворян Полторацких. См.: Тамбовская энциклопедия. С. 617.

Ниже «Реестр, что продать» публикуется по последнему варианту (экземпляр № 4).

Непроданные вещи частично были оставлены в губернаторском доме, в который вселился преемник Державина В.С. Зверев. Некоторые предметы, по-видимому, были отправлены в оренбургское имение Гаврилы Романовича. Часть имущества отослали в Петербург. Вероятно, среди отправленных вещей была и коллекция гравюр. В архиве Державина сохранилась хорошо известная исследователям «Опись мебели и другим вещам, находящимся в нижнем этаже» дома на Фонтанке, составленная в 1815 году.⁸ Из нее мы узнаем, что в Аванзале находились двадцать «картин в рамках под стеклом», причем три стекла были с трещинами. По всей видимости, это гравюры, которые не удалось продать в Тамбове. Другая половина коллекции могла размещаться в залах второго этажа, опись которого не сохранилась.

Судьба вещей, оставленных в Тамбове, прослеживается по документу «Реестр забранным вещам в дом губернатора Василия Степановича Зверева». Как видно из этого реестра, часть предметов приобрел сам Зверев, частично они были куплены (или взяты в счет долга, возможно, имевшегося еще на тот момент) тем же купцом Малиным 19 апреля 1790 года. Вещи, взятые неким Николаем Андреевичем,⁹ по-видимому, были переправлены Державину в Петербург, поскольку в реестре они перечислены без указания цены.

Публикуемые ниже документы позволяют представить предметный мир, в котором жила семья тамбовского губернатора Державина. Если же учесть, что часть перечисленных в реестре и каталоге вещей оказалась затем в Петербурге, в доме поэта на Фонтанке, то эти документы приобретают еще бóльшую значимость.

---

⁸ См.: ИРЛИ, ф. 96, оп. 11, № 7, л. 66–69.

⁹ Можно предположить, что это кто-то из сослуживцев или дальних родственников Державина.

Оба реестра: «...что продать» и «...забранным вещам <...>» – печатаются с сохранением характерных особенностей языка XVIII века. Все грамматические и орфоэпические особенности использованной в реестрах лексики оставлены без изменений, поскольку сохранение исторической специфики языка державинского окружения представляется нам совершенно необходимым.

При воспроизведении «Каталога картин» особую сложность представляет передача имен художников — авторов указанных в нем произведений. В XVIII веке принципы транслитерации были иные, чем сейчас; как правило, имена авторов-иностранцев передавались по-русски в соответствии с их написанием, а не произношением, как это делается ныне (не говоря о частых ошибках в написании незнакомых имен и фамилий). По этой причине нами сделаны примечания, в которых указаны привычные современному уху имена художников (например, Вригт в публикуемом документе – это Джозеф Райт (1734–1797); и т. д.).

Реестр, что продать

Клевикорт за 500 руб.	{Для оных есть сани на ремнях, которые и отдать с клевикортами. ¹⁰
40 картин живописных 2000 руб.	{Ежели Тулинов не скажет решительно, берет ли он картины, то ящика не разбивать; а ежели он будет согласен
Если двух тысяч не дадут, то продать и за 1500 руб. ¹¹	

---

¹⁰ По-видимому, не были проданы. После смерти Е.Я. Державиной в «Санкт-Петербургских ведомостях» в 1794 году появилось объявление о продаже клавикордов в доме Державина (см.: № 79. С. 1847). По «Описи имущества с. Званка» 1827 года известно, что в сарае хранились, среди прочего, «боковые доски от клавикордов».

¹¹ В экз. 1 и 2 цена 2000 руб.; в экз. 3 единственная цена — 1500 руб.

взять оные за сию цену, то оставшие в ящике, кроме картин, другие вещи переложить в особливой ящик и, переписав, что из сего ящика вынута будет, равно и холст, которым были завернуты картины, доставить мне реестр.

Часы в золотых рамах 100 руб.¹² {Ежели Тулинов согласится взять, или кто другой, за сию цену, то также выбрать поосторожнее, что положено в том ящике, и доставить ко мне реестр.

Стол круглой из разного дерева, складной, с зеленым сукном и бронзою 40 руб.¹³

Щиток к камину красного дерева с зеленою тафтою 15 руб.

Два кривых столика с бронзою к канапе из разного ж дерева 10 руб.¹⁴

Уборной стол с ящиками и коробками без зеркала на колесцах 15 руб.

Два наляя красного дерева, обклеенные кожей, по 6 руб. 12 руб.

Один столик кривой, из дуба, к канапе 2 руб.

Один стол ломберной из

---

¹² В экз. 1 и 2 цена 120 руб.

¹³ В экз. 1 и 2 цена 50 руб.

¹⁴ В экз. 1 и 2 указана цена 6 руб. за стол; итого 12 руб.

красного дерева, с сукном 5 руб.

Два ломберных стола из
разного дерева, с сукном по 8 руб. 16 руб.

Дубовой стол с одной полою 3 руб.

Два зеркала в красных рамах {Сих, не продав, ежели оне не
с позолоченными орлами, проданы, отправить в обозе. ¹⁵
по 22 руб. 50 коп. каждое 45 руб.

Два зеркала в красных рамах,
несколько поменей
вышеозначенных,
по 17 руб. 50 коп. 35 руб.

Одно зеркало в красных рамах,
у которого разбит один угол 12 руб.

Бюро дубовое, что стояло
в кабинете 8 руб. ¹⁶

12 коженных кресел с подушками 12 руб.

Бюро красного дерева с ящиками и
бронзою 30 руб. ¹⁷

Стол из обыкновенного дерева,
что стоял в канцелярии 2 руб.

Три кровати с парусинами по 1 руб. 3 руб. ¹⁸

Ящик с чаем, каждой фунт по 3 руб. А сколько фунтов, о том на
ящичке подписано.

---

¹⁵ В экз. 1–3 это примечание отсутствует.

¹⁶ В экз. 1 и 2 цена 10 руб.

¹⁷ В экз. 1 и 2 цена 35 руб.

¹⁸ В экз. 1 и 2 указана цена 1 руб. 50 коп.; итого 4 руб. 50 коп.

Екипажи

Одна двумесная аглинская карета, кузов красного дерева, к ней летней и зимней ходы, два чехла на козлы, суконной и коженой, и 1 коврик	300 руб.	{Сия карета требует несколько починки для подновления, кто ею купит, и тогда она надежнее будет и лутче новой московской Постараться взять за оную 350 р., а если не дадут, то отдать и за 300 руб.
Коляска дорожная на летнем ходу с зимними под нею башмаками и с двумя назади и переди сундуками (1), двое козел с сумами, одни на коляске, а другие для кучера под сидячими местами, в коляске для белья два ящика (2), кожная закрывка, на коляску запан, рамы с стеклами от дождя и вилы для дороги	350 ¹⁹	(1) Один сундук с нами здесь, которой придется с лесом, когда поедет в Тамбов. (2) Из сих ящиков естампы и силуеты вынуть и завернуть полутче, дабы они, когда и в дороге, не подмокли. (3) Стараться взять более, а если не дадут, то отдать и за сию цену.
Карета четверомесная на летнем ходу и к ней зимние башмаки и два чехла, один суконной, а другой коженой	300 руб.	Под нее есть новый ход. ²⁰ Стараться взять 350 руб., а если не дадут, то продать и за 300 р.
Одни дрожки с подушкою и накладными местами	20 руб. ²²	Можно и дешевле. ²¹
Одни городовые сани с коженою подушкою	12 руб.	Можно и дешевле. ²³

¹⁹ В экз. 1 и 2 цена 500 руб., в экз. 3 — 400 руб.

²⁰ Только в экз. 4.

²¹ Только в экз. 4.

²² В экз. 1 и 2 цена 25 руб.

3 телеги водовозные на колесах 1 руб.²⁴

Посуда палевая (1)

Две чаши большие круглые с подблюдниками и крышками	10 руб.	(1) справиться в рядах, по какой цене палевая посуда
4 чаши поменьше круглые с подблюдниками и крышками	14 руб.	продается, то сообразя с тою ценою продать, ибо,
по 3 руб. 50 коп.		может быть, я где больше,
2 чаши овальные с крышками	6 руб.	где меньше цену одной
8 соусников с крышками по 2 руб.	16 руб.	написала.
4 блюда больших круглых по 1 руб. по 50 коп.	6 руб.	
7 блюд средней руки круглые	7 руб.	
2 блюда малых по 50 коп.	1 руб.	
9 лотков больших овальных по 1 руб. 50 коп.	13 руб. 50 коп.	
9 лотков средних по 80 коп.	7 руб. 40 коп.	
4 лотка маленьких по 50 коп.	2 руб.	
2 соусничка для спаржи	50 коп.	
2 соусника для масла	50 коп.	
4 салатника по 50 коп.	2 руб.	
24 солонки по 10 коп.	2 руб. 40 коп.	
8 ½ глубоких тарелок по 1 р. 50 коп.	12 руб. 75 коп.	
27 мелких тарелок		

---

²³ Только в экз. 4.

²⁴ В вар. 1 после этой позиции указана еще и следующая: «Шесть хомутов наборных, к ней шесть уздечек и пара возжей — 40 руб.».

по 1 руб. 50 коп.	40 руб. 50 коп.	
6 карзинок для десерту с решетчитами		
подблюдничками	12 руб.	
Маленьких решетчатых тарелочек		
по 1руб. 20 коп. дюжина		Сколько дюжин, не упомню.
12 бутылошников по 50 коп.	6 руб.	

Хрустальной посуды

52 графина больших с хрустальными		
пробками по 40 коп. каждой	20 р. 80 коп.	Справиться в рядах, по
54 полуграфина по 20 коп.	10 — 60 ²⁵	какой цене хрустальная
108 ординарных столовых		посуда продается, то
рюмок по 6 коп. каждая	6 — 48	сообразя с тою ценою
54 стакана по 6 коп.	3 — 24	продать, ибо, может, где
21 рюмка с золотом для сладкого		больше, где меньше цену
вина по 20 копеек каждая	2 — 40 ²⁶	написала.
36 простых рюмок для сладкого		
вина по 5 копеек	1 — 80	
102 бокала для шемпанского и		
Аглинского пива по 10 коп.	10 — 20	

Посеребренной посуды

Шендалов больших двойных

одна пара	12 р.
10 пар шендалов, каждая пара по 10 р.	100 р.

²⁵ Ошибка в подсчетах. Правильно: 10 руб. 80 коп.

²⁶ В вар. 1 и 3 указана сумма 2 руб. 20 коп. Обе суммы неверные. Должно быть: 4 руб. 20 коп.

Двойных шендалов пара	6 р.
Погребчик для водки с 4 посеребренными судками и корзинкою	25 р.
Погребчик старой с корзинкою и судками	10 р.
Корзинка для рюмок	5 р.
6 досок филейных с зеркалами	60 р. ²⁷

Жестеное

Аглинский самовар темненкой	20 р.
Подносов: больших 3 по 3 р.	9.
Средних 3 по 2 р.	6.
Маленьких 6 по 25 коп.	1 р. 50.

Вины

13 штофов вейновой водки по 1р. 50 коп.	19 — 50.
9 бут. Фонтяку по 70 коп. бутылка	5 — 60. ²⁸

Вареньев

26 банок сахарных вареньев, в том числе и французские, за каждой фунт кругом по 40 коп. Сколько весом, неизвестно.
8 фу. винных ягод по 20 коп. фу. 1 р. 60.

²⁷ В экз. 1–2 цена 70 руб.

²⁸ Ошибка в подсчетах. Должно быть: 6 руб. 30 коп.

12 фу. коринки по 10 ко. 1 р. 20.
 30 фу. горнаго миндалю по 20 к. фу. 6 р.
 7 фу. сладкого миндалю
 по 30 коп. фу. 2 р. — 10 коп.
 11 фу. миндальных орехов по 15 коп.
 за фунт 1 — 65.
 7 <фунтов> сечи по 1 р. фунт 7 р.
 2 банки горчицы французской
 На естрогоне уксус по 80 коп. 1 р. — 60.
 2 бу. с уксусом естрагонным — 60.
 1 сулея большая с ренским розовым
 уксусом с бутылью 2 р. — 50.
 30 банок аливок по 35 к. каждая 10 — 50.
 19 банок капорцев по 35 коп бу. 6 — 65.
 1-ба. Анчоусов а — 35.

N<B>. Сие
 предоставляется на
 произвол Елизаветы
 Корниловны, как ей
 угодно поставить сему
 цену, ибо, может, оно от
 долговремени и
 попортилось.

Каталог картинам

1. { Смерть Епаминонда
 Смерть рыцаря²⁹ Баярда работы Вестовой³⁰
2. Пенелопа спящая
 Купидон привязывает Еглею цветами Кауфмано<во>й³¹
3. Криз жрец аполонов Вестовой
4. Есфирь перед Ассуром

²⁹ Вместо зачеркнутого: шевалье.

³⁰ То есть работы Бенджамина Веста (Уэста; West; 1738–1820).

³¹ Работы Анжелики Кауфман (Kauffmann; 1741–1807).

Авраам изгоняет Агарь	Герзиндовой ³²
5. Цефал и Прокрис	
Венера и Адонис	Вестовой
6. Реналд и Армида	
Улис и Калипса	Кауфмановой
7. Богоматерь и Исус	работы Маррата ³³
8. Вера	
Надежда	
Человеколюбие	
Правосудие	Ив. Рейнолда ³⁴
9. Осень	
Зима	Кауфмана
10. Трemor и Гибипа	
Аристид подписывает свою ссылку	Кауфмана
11. Секст вопрошает волшебницу	
Мирвин отворяет грот ³⁵ Семирамиды	Вригт ³⁶
12. Петр отрицает Христа	
Илья и Самуил	Коппея ³⁷
13. Алфред, разделяющий свой хлеб	
Антиох и Стратонида	Вестова
14. Самуил	
Гиоанн	Рейнолда

---

³² Работы Гверчино (Guercino; наст. имя и фам. Джованни Франческо Барбьери; 1591–1666).

³³ Имеется в виду художник Карло Маратти (Maratti; 1625–1713).

³⁴ Работы Джошуа Рейнолдса (Reynolds; 1723–1792).

³⁵ То есть: грот.

³⁶ Работы Джозефа Райта (Wright; 1734–1797).

15. Щедрота римская	
Ариа и Пит	Веста
16. Христос добрый пастырь	Мюрилла ³⁸
Спаситель мира	Ангелика Кауфмана
17. Смерть воина ³⁹	
Погребение воина	Работы Мортимера ⁴⁰
18. Клеопатра	
Артемида	
Сафонизба	
Фениса	Ангелика Кауфмана
19. Бахусова нимфа	Вестова

Реестр забранным вещам
в дом губернатора Василья Степановича Зверева

А именно:

1 бюро	— 30 руб.
2 полукруглые стола	— 6 руб.
1 столярная кровать	— 1 руб.
12 кресел	— 18 руб.
1 стол дубовый	— 5 руб.
За липавыя доски с атреселей	— 5 руб. 85 коп.
1 каток	— 12 руб.

---

³⁷ Работы Джона Синглтона Копли (Copley; 1738–1815). В вар. 1 зачеркнуто: Коплинг; исправлено на: Коплей.

³⁸ Работы Бартоломео Эстебана Мурильо (Murillo; 1618–1682).

³⁹ Вместо зачеркнутого: солдата.

⁴⁰ Имеется в виду художник Джон Гамильтон Мортимер (1741–1779).

За 7 аконьниц больших	— 21 руб.
За тюфяки	— 10 руб.
За желузи	— 10 руб. 50 коп.
Итого	— 120 руб. 35 коп.

1790 году апреля 14 дня взято Николаем Андреевичем вещей

А именно:

- 1 круглый стол з бронзою и зеркало
- 2 стола ломберных штушных
- 1 стол ломберной красного дерева
- 1 стол палукруглой з бронзой
- 3 кровати столярныя

Апреля 19 дня взято купцом Малиным

1 стол дубовой	— 2 <?> руб.
1 судна	— 1 руб.
1 кровать	1 <?> 10 <?>.
1 таган кухальной	1 руб. 50 коп.
2 наля	

Источниковедческий комментарий

«Каталог картинам» сохранился в двух вариантах: вар. 1 (л. 13 — 13 об.) написан на бумаге Ярославской мануфактуры Саввы Яковлева, с белой датой «1783». В названия картин внесена правка: например, «Смерть шевалье Баярда» исправлено на «Смерть рыцаря Баярда», «Смерть солдата» — на «Смерть воина». Вар. 2 учитывает все исправления вар. 1, написан на бумаге меньшего формата, без даты.

«Реестр» сохранился в пяти вариантах, из которых один неполный.

Вар. 1 (л. 15–19) написан на бумаге Ярославской мануфактуры Саввы Яковлева размером 215 x 340 мм, имеющей белую дату «1786».

Здесь указаны максимальные цены: картины 2000 руб., часы 120 руб., коляска дорожная 500 руб. Корзинка для рюмок за 5 руб. вписана первоначально в раздел хрустальной посуды, но затем вычеркнута и перенесена в раздел «посеребренной» посуды, в который включена и в последующих экземплярах.

Жестяная утварь указана после посеребренной посуды в отдельных разделах — «самовары» и «подносы».

В разделе «самовары» наряду с английским указан «самовар посеребренной — 10 руб».

Подносы указаны без количества. К ценам на подносы сделано отсутствующее в последующих экземплярах зачеркнутое примечание: «Справиться в рядах, по какой цене продаются. А как оне не новые, то с небольшою уступкою и продать».

В конце текста — приписка: «Сказать Малину, не согласится ли он взять палевой сервиз и прочую посуду по такой цене, по какой продается в <его?> лавках, в число уплаты имеющаго на нас его долгу».

Вар. 2 — на листах, сшитых в тетрадь (л. 24, 34, 22, 23).

Жестяная утварь указана в разделе посеребренной посуды без заголовков. Цена на картины стерта. Остальные цены такие же, как в экземпляре 1.

Вар. 3 (л. 21, 35, 36) написан на бумаге Ярославской мануфактуры Саввы Яковлева, с белой датой «1783».

Самовары и подносы в разделе посеребренной посуды выделены фигурной скобкой и подписаны «жестеное». «Самовар посеребренной» записан по цене 8 руб., запись зачеркнута. О подносах первоначально

написано: «Сколько их числом, не упомяну», затем эта надпись затерта и указано их количество.

Цена на картины затерта и исправлена на 1500 руб. Многие цены снижены: часы 100 руб. вместо 120 руб.; и т. д. К строке «Наборные хомуты и уздечки за 40 руб.» сделано примечание: «Можно отдать и за 30 руб., когда не будут давать 40 руб.».

К разделу «варенья» сделано примечание: «Сие предоставляется на произвол Елизаветы Корниловны»; и т. д.

Var. 4 (л. 40, 37, 38) написан на бумаге без белой даты, размером 185 x 225 мм.

Хомуты и уздечки вписаны, а затем вычеркнуты. К пунктам «дрожки» и «сани» добавлены примечания: «Можно и дешевле».

Разделы, содержащие сведения о посуде (палевая, хрустальная, «посеребренная»), перечеркнуты тонкой вертикальной чертой.

Var. 5 (л. 41) написан на такой же бумаге и того же формата, что и предыдущий.

Записаны только «посеребренная» посуда, «жестеная» утварь, вина и варенья. Без примечаний. Цены такие же, как в экз. 4.

Из истории державинского быта
(к вопросу о перечне предметов,
отправленных из оренбургского имения Державиных
в Петербург в 1791 году)

В бумагах Г.Р. Державина сохранился любопытный документ, датированный декабрем 1791 года. Это «Приказ» управляющего оренбургским имением Г.Р. Державина Смоленское Анисима (Онисима) Михайловича Перфильева дворовым людям, отправляющимся с обозом в Петербург.¹ К «Приказу» приложена опись вещей, которые находились в обозе. Оба документа занимают пять листов, написаны одним почерком на бумаге Ярославской мануфактуры Саввы Яковлева, с белыми датами: «1783», «1788». Опись не имеет самостоятельного заголовка, но ее связь с «Приказом» не вызывает сомнений, в частности, потому, что в обоих документах говорится о трех «вишневых тулупах» (так, в описи под № 25 значатся «три ямщицкие тулупа вишневые», а в «Приказе» в перечне одежды для кучеров сообщается: «...три тулупа положено в воз вишневые <...>»).

Державин заключил двухлетний контракт на управление имениями с губернским секретарем Анисимом (Онисимом) Перфильевым² в конце 1790 года. Декабрь следующего года стал одним из самых благополучных периодов в жизни поэта: 12-го числа императрица подписала указ о его назначении на должность статс-секретаря. Незадолго до этого Державины приобрели дом на Фонтанке. В «превеликих хлопотах» о его устройстве находилась супруга поэта Екатерина Яковлевна, названная им «домовитой ласточкой». Понадобилось увеличить количество дворовых людей. Их вместе

---

¹ См.: ИРЛИ, ф. 96, оп. 11, № 7, л. 26–31.

² О Перфильеве и его семье см.: Соч. Державина с объяснит. примеч. Я. Грота. Т. 5. СПб., 1869. С. 784–787, 791–795, 798–801, 802–803, 808–810, 816–819, 821–827 (в дальнейшем все ссылки на это издание даются в скобках в тексте: римскими цифрами указан номер тома, арабскими — страница).

с семьями вызвали из оренбургского имения. Документы рисуют Державиных заботливыми помещиками: люди отправлялись «довольно снабженными» одеждой (у всех были новые крытые тулупы, шерстяные чулки, сапоги, валенки, холст на рубашки), съестными припасами, деньгами. В случае болезни кого-либо дано было указание обращаться к лекарю. Из «Приказа» мы узнаем имена будущих «служителей» дома на Фонтанке. Так, повара звали Алексей Фомин, кучера — Дмитрий Яковлев. Некоторые из перечисленных в упомянутом документе лиц встречаются позднее в «Реестре о выдаче находящимся при здешнем доме людям заслуженного за полгода жалованья, то есть сентября с 1-го прошлого 1794 года по 1-е число марта 1795». ³ Реестр был составлен уже после смерти Е.Я. Державиной второй супругой поэта Дарьей Алексеевной. Здесь названы «Михайла с женою и сыном», «Алексей с женой», лакеи Иван меньшей и Тимофей, конюх Дмитрий, фореитор Андрей.

Быть может, кто-то из них служил ранее у Державиных в Тамбове, в бытность Гаврилы Романовича губернатором.

16 февраля 1789 года, после отъезда Е.Я. Державиной из Тамбова, туда приехал и остановился в доме Андрея Михайловича Нилова Лесо, управляющий оренбургским имением (см.: V, 749). В первой половине февраля Екатерина Яковлевна отправила тамбовскому коменданту М.Д. Булдакову 50 рублей «на прокорм» своих людей (V, 748). В мае дворовые и управляющий Державиных находились по-прежнему в Тамбове. Е.К. Нилова, ⁴ тамбовская приятельница Е.Я. Державиной, писала ей 6 мая 1789 года в Петербург: «Ежели будет нужда в деньгах на содержание людей ваших, то мы Матвею Дмитриевичу ⁵ денег дадим. Люди ваши и лошади теперь все здоровы <...>. <...> Лесо детей своих оставляет с собою и будет жить в нашем доме» (V, 756). Вероятнее всего, имущество Державиных

---

³ См.: ИРЛИ, ф. 96, оп. 11, № 24. «При здешнем доме» – при доме на Фонтанке в С.-Петербурге.

⁴ О ней см.: Муравьева О.С. Нилова Елизавета Корнильевна (урожд. Бороздина) // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2: (К — П). СПб., 1999. С. 357–358.

⁵ Речь идет о М.Д. Булдакове, тамбовском коменданте.

было отправлено из Тамбова в Петербург не ранее июля 1789 года, после того как стало известно о «конфирмации» императрицей Екатериной II оправдательного для Державина доклада Сената. В то же время какие-то вещи увезли из Тамбова в оренбургское имение (часть из них в декабре 1791 года отправляли с обозом в Петербург). Подтверждением этому может служить письмо Перфильева Державину от 30 сентября 1792 года, в котором упоминаются оставленные в Смоленском театральные костюмы: «На стихари и подризники можете употребить из платья театрального, освятив оное, как водится; в чем и Катерина Яковлевна позволяет, но с тем только, сколько надобно, а не все платья издерживать» (V, 801).

Среди отправленных в конце 1791 года в Петербург вещей особого внимания заслуживают камера-обскура и медный пантограф, которыми, вероятно, пользовалась в Тамбове Екатерина Яковлевна. Камера-обскура предназначалась как для «снятия» различных видов, так и силуэтов. С помощью пантографа последние можно было уменьшить до нужной величины. Об искусстве Е.Я. Державиной в изготовлении силуэтов хорошо известно по письмам в Тамбов Капнистов и Львовых. Так, В.В. Капнист писал 22 марта 1786 года из Обуховки: «Благодарю Вас, милая государыня Катерина Яковлевна, за жену и за себя, за прекрасный подарок корзинки и силуэтов» (V, 445). Сама же Е.Я. Державина сообщала Капнистам 4 мая того же года из Тамбова: «Апропо, вспомнила я, что я к вам послала еще в декабре месяце прекрасную корзиночку своей работы и с нашими силуэтами, которые на ней были в медальонах, и еще множество других наших родных силуэтов <...>» (V, 850–851). Благодарность «за картину, прекрасную силуэтку и за прекраснейшую еще корзинку» В.В. Капнист повторяет в письме от 20 июля 1786 года (V, 543). Н.А. Львов, сообщая в письме Е.Я. Державиной от 19 июня 1786 года о смерти П.В. Бакунина, просит: «Сделайте милость мне, вот его силуэт: ежели не трудно твоим прекрасным глазам, сделайте мне один силуэт на золоте в табакерку <...>» (V, 494).

Екатерине Яковлевне, таким образом, предстояло выполнить уменьшенный вариант присланного силуэта (вероятно, с помощью медного пантографа).

20 октября того же года Н.А. Львов писал ей: «Утешь тебя так сила небесная и земная, премилая наша губернаторша, как ты меня силуэтами. Марья Алексеевна ⁶ и Ив. Ив. ⁷ больше, однако, меня обрадовали, нежели Петр Васильевич, ⁸ который совсем не похож, да и дурно нарисован тот большой, который я послал к вам» (V, 607–608). В 1782 году живописные портреты П.В. Бакунина и Е.А. Бакуниной создал Д.Г. Левицкий.

В Литературном музее ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, как известно, сохранились выполненный Е.Я. Державиной силуэт Г.Р. Державина и набросок ее собственного силуэта. ⁹ На обороте первого рукой поэта написано:

Державина сего Гаврилу полюбила
Чему дивится свет
И мужа добраго дурным изобразила
Так вот [тебе мой све] и Силует
котораго чернее нет
О туши мрачна сила! ¹⁰

Еще одним свидетельством увлечения Екатерины Яковлевны изготовлением силуэтов служит запись в «Реестре, что продать» из числа вещей, оставленных временно в 1789 году в Тамбове. О «двух ящиках для белья», которые находились в «коляске на летнем ходу», в этом документе

---

⁶ Речь идет о М.А. Львовой.

⁷ По-видимому, имеется в виду Иван Иванович Хемницер (1745–1784). Его силуэт был использован в гравюре лависом (фронтиспис) к изданию «Басен и сказок» Хемницера (СПб., 1799), выполненной А.Н. Олениным по программе Н.А. Львова.

⁸ Речь идет о П.В. Бакунине.

⁹ См.: А.С. Пушкин и его современники в портретах: Музей Пушкинского Дома: [Альб.]. СПб., 1999. С. 367.

¹⁰ Там же. Копии этих силуэтов представлены в экспозиции Музея Г.Р. Державина и русской словесности его времени.

сказано: «Из сих ящичков естампы и силуеты вынуть и завернуть полутче, дабы они, когда и в дороге, не подмокли». ¹¹

С практикой применения камеры-обскуры Екатерина Яковлевна могла познакомиться еще в 1778 году. Вторую его половину молодые супруги Державины провели на родине поэта в Казани, где общались с директором казанских гимназий Ю. И. фон Каницем. В 1779 году фон Каниц (вероятно, вместе с учениками) снял с помощью камеры-обскуры 23 топографических вида Казани и одну общую панораму южной части города, которые послал Державину. ¹²

Быть может, подобным образом камеру-обскуру использовали и в Тамбове. В публикуемой ниже описи обоза, отправленного с дворовыми людьми из оренбургского имения в Петербург, записано: «Камера обскура с картинами». Трудно сказать, о каких «картинах» идет речь. Это могли быть как топографические виды Тамбова, так и 40 гравюр, предназначавшихся к продаже купцу Тулинову, но, вероятно, не проданных. ¹³

«Картинами» могли также назвать остававшиеся после отъезда Державиных в Тамбове портреты, о которых идет речь в письме Ниловых К.Я. Державиной от 6 мая 1789 года: «Не знаю, матушка, о каких вы пишете портретах ваших. Маленькие два, которые живописец наш ¹⁴ копировал, он говорит, что вы с собою взяли, а здесь остались три большие: ваш, Гаврила

---

¹¹ Дзюбанов С.Д. «Реестр, что продать» (1789–1791) как источник для реконструкции державинского быта тамбовского периода // Наст. изд. С. 54.

¹² См.: Морозова Н.П. Топографические виды Казани 1779 года // Державин и культура Казанского края: Материалы всероссийской науч. конф., посвященной 265-летию со дня рождения Г.Р. Державина (г. Лаишево, 26 – 28 июня 2008 г.). [Казань], 2008. С. 173–175.

¹³ Подробнее о В.Я. Тулинове см.: Дзюбанов С.Д. «Реестр, что продать» (1789–1791) как источник для реконструкции державинского быта тамбовского периода // Наст. изд. С. 57.

¹⁴ Колоритную его характеристику находим в письме Е.К. Ниловой Е.Я. Державиной от 24 октября 1786 года в Тамбов: «Живописца послезавтра к вам, матушка, для расписывания кулисов отправим. Прикажите ему жить у вас; только сделайте милость, отдайте его на руки надежному человеку, который бы всякое время неотлучно с ним был: он ныне и дома так содержится, по причине, что опять пить начал. У него в Тамбове много пьяных друзей, которых не худо бы к нему не пускать для лучшего успеха в его работе» (V, 609).

Романовича и матушкин и с последнего маленький, такой же, как и ваши; уведоьте, матушка, подлинно ли два скопированные портрета ваши вы с собою взяли» (V, 756).

Самый ранний из известных живописных портретов Державина хранится сегодня в Литературном музее ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН.¹⁵ Предполагается, что это копия, восходящая к оригиналу Д.Г. Левицкого. Поэт изображен в шитом кафтане и камзоле. Ордена, как установила экспертиза, проведенная в Технико-технологической лаборатории Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, «приписаны» позднее;¹⁶ следовательно, портрет создан до 1786 года.¹⁷ По-видимому, именно о нем идет речь в письме Ниловых. Портрет, если считать его автором Д.Г. Левицкого, мог быть написан либо до отъезда Державина в Петрозаводск, то есть в 1783–1784 годах, либо во время недолгого пребывания поэта в Петербурге в 1785 году.

Однако по поводу авторства портрета может быть предложена и другая версия. В интересующей нас работе видна рука не уверенного мастера, каким был в это время Левицкий, а начинающего художника-любителя, знакомого с приемами иконописи. Портрет отличается от всех известных изображений Державина особой камерностью, теплым отношением художника к модели, лиризмом. Здесь отражены не те свойства личности, которые важны на государственной службе, а черты, дорогие ближайшему окружению поэта:

---

¹⁵ См.: А.С. Пушкин и его современники в портретах...С. 366. Местонахождение портретов Екатерины Яковлевны и тещи Державина Матрены Дмитриевны Бастидон, возможно написанных Д.Г. Левицким, неизвестно.

¹⁶ Ордена могли быть добавлены крепостным «живописцем» Державиных Федором, о котором в «Распоряжении, данном домоуправителю Державина», составленном, вероятно, Д.А. Державиной в 1800-е годы, сказано: «Он теперь отпускается на свою работу, а употребляется только, когда бывает нужен, и состоит на своем содержании, о котором будет впредь другое распоряжение; но он и все прочие, также на свою работу отпускаемые, должны содержать себя в чистоте и опрятности, не упражняться в пьянстве, картежной игре и других подобных шалостях» (Морозова Н.П. Домашний мир Г.Р. Державина («Хозяйственные распоряжения» и описи имущества) // Г.Р. Державин и его время. [Вып. 1]. СПб., 2004. С. 83).

¹⁷ Первый орден св. Владимира 3-й степени поэт получил в 1786 году.

доброта, кротость. Мы как будто смотрим на модель глазами любящего человека. Обращает на себя внимание и тщательность, точность передачи рисунка вышивки. Быть может, портрет написан первой супругой Державина Екатериной Яковлевной, которая, по всей видимости, выполнила и вышивку на кафтане и камзоле.¹⁸ Уроки живописи она могла брать у Д.Г. Левицкого, близкого к львовско-державинскому литературному кружку и руководившего с 1771-го по 1788 годы портретным классом в Академии художеств. Известно, что позднее Екатерина Яковлевна писала иконы для одного из приделов церкви во имя Смоленской Богоматери в селе Смоленское (Державино).¹⁹ Иконы для других приделов этого храма одновременно с нею создавал В.Л. Боровиковский.

Но вернемся к Описи обоза. В ней под номерами 9 и 11 перечислены «ящик с масляными красками» и «ящик с начатой картиной». Можно предположить, что «начатая картина» была работой Е.Я. Державиной. В ином случае не было бы смысла отправлять незавершенное произведение в Петербург.

В упомянутом выше письме В.В. Капниста от 20 июля 1786 года выражена благодарность Екатерине Яковлевне за присланную в подарок (помимо «прекрасной силуэтки» и «прекраснейшей еще корзинки») картину. Это могла быть как живописная работа, так и вышивка. В письме П.Ю. Львова Г.Р. Державину от 28 августа 1790 года из Вологды имеется такой постскрипtum: «Сейчас приехала сюда вологодская губернаторша,²⁰ которая сказывала мне, <...> что Катерина Яковлевна поднесла Ея Величеству картину своего шитья, чему я весьма порадовался; ибо знаю, что труды у нас без награды не остаются» (V, 775). Еще одна вышитая ею

---

¹⁸ См.: Морозова Е.В. «Бархатный коришневый, шитый шелками...» (Гардероб Г.Р. Державина по описям начала XIX века) // Г.Р. Державин и его время: Сб. науч. тр. Вып. 2. СПб., 2005. С. 132–133.

¹⁹ См.: Солдатова Л.М. О храме во имя образа Смоленской Богоматери в селе Державино Оренбургской (ныне Самарской) губернии // Н.А. Львов. Жизнь и творчество (в трех частях). Ч. I: Архитектурное наследие. СПб.; Вышний Волочёк, 2008. С. 344–346. (Петербургский Рериховский сборник. VI).

²⁰ Вологодским губернатором в 1784–1797 годах был Петр Федорович Мезенцев.

«картина» (с подписью «Шила Катерина Державина 1782 года») хранится в Государственном Историческом музее. Вышивка поступила из собрания П.И. Щукина в 1905 году.²¹

В описи обоза значатся «инструменты работные» (под номером 6). По всей видимости, это «рукодельные» принадлежности, которыми пользовалась Екатерина Яковлевна. В «Хозяйственном распоряжении», составленном после смерти супруги, Державин вменял в обязанность «кдюшнице» «с бережливостию» хранить в «особых сундуках и шкафах» «платье покойной Катерины Яковлевны, рукодельные ее инструменты и уборы».²²

Под № 5 в описи зафиксирован «ящик с часами и фарфоровой посудой». Из документа, опубликованного С.Д. Дзюбановым в настоящем сборнике, известно, что Державины собирались продать за сто рублей «часы в золотых рамах». По-видимому, часы не были проданы, а «выбирать поосторожнее», в случае их продажи, пришлось бы фарфоровую посуду. Отправляли в обозе «шандалы серебряные и тройные», «разное серебро». Все это также предназначалось к продаже (в «Реестре, что продать» записаны в общей сложности двенадцать пар «посеребренных» шандалов и разная «посеребренная» посуда), но не нашло покупателя. Непроданным остался и «аглинский самовар темной», который вместе с подносами и «всей медной посудой» отправили из имения в Петербург. Под № 20 в опись внесены «филейные доски». Вероятно, это те самые «6 филейных досок с зеркалами», которые пробовали продать в Тамбове. «Книги и бумаги», «платье в сундуках», конечно, не предназначались к продаже.

Любая из перечисленных в публикуемой описи вещей могла бы стать сегодня «музейным предметом». К сожалению, памятники материальной

---

²¹ См.: Ефимова Л.В., Белогорская Р.Н. Русская вышивка и кружево: Собрание Государственного Исторического музея: Альб. М., 1982. С. 235. Копия этой вышивки, выполненная Е.Н. Хохловой, представлена в экспозиции Музея Г.Р. Державина и русской словесности его времени.

²² См.: Морозова Н.П. Домашний мир Г.Р. Державина («Хозяйственные распоряжения» и описи имущества). С. 62, 72.

культуры недолговечны, и остается лишь надеяться на случайную встречу с «державинскими реликвиями».

Отправляющимся в Санкт-Петербург
к его превосходительству Гаврииле Романовичу с обозом
дворовым людям Михайле Осипову, Николаю Фадееву с товарищи
Приказ

Во время следования вашего к городу Санкт-Петербургу чинить следующее:

1-е. Праздно нигде не проживать, а стараться всячески скорее дотянуть предлежащего вам поста;

2-е, не только вам, но и никого до пьянства не допускать. Ссор, драк и непристойных шуток не чинить, а сохранять меж себя честное поведение и любовь, в противном же случае, если кто из обозных окажется в канавах, либо худых поступках, такого надлежащим образом усмирять, а для того все в обозе должны повиноваться вам; так как никто иной, а вы отвечать за всякую неисправность обязаны;

3-е, на дорогах иметь великую предосторожность от огня и воровских людей, для того каждую ночь определять к повозкам по два караульщика и за ними самим накрепко смотреть, дабы ничего утратиться не могло, под опасением не только ответа, но и наказания;

4-е, во время тракта лошадей не перегонять, а всегда идтить подолее легкою ступою, дабы их не изнурять или б и вовсе не остановить, фуража для них не жалеть. А по сему и определяю я из выданной вам суммы каждой лошади в день по четверику овса, а всем десять четвериков в сутки и довольное число сена. Если же нужно будет сделать роздых для лошадей, то где случай допустит передневать, как

то сделать в казанских его превосходительства вотчинах селе Сокурах, где и пробыть вам позволяю сутки, а по нужде уже двое на крестьянском корму, более ж сего времени там никак не жить;

5-е, людям, как мужчинам, так и женщинам, определяю на каждой день по десять копеек, а маленькому по пяти копеек, которые выдавать и себе получать без задержания, дабы впредь жалоб не было;

6-е, лошадей, как нужда требовать будет, перековывать, платя за все деньги, записывая в данную вам тетрадь в расход;

7-е, свежую рыбу и икру отдать на руки повару Алексею с тем, чтоб он имел за нею всегдашнее смотрение. А в случае теплой погоды, если никак давать свежую будет не можно, то несколько в саях просолить;

8-е, если, чего Боже сохрани, в дороге кто заболет так, что ехать будет не в силах, то стараться, сохраняя, довести его до города, где, употребя просьбу, оставить у лекаря для пользования и о том меня чрез почту уведомить, а самим продолжать свой путь и за тем не тратить время.

Список отправленным в Петербург дворовым людям, и кто они именно	
Михайла Осипов с женою и с малолетним пасынком	На тулуп с крышкою и рукавицы дано десять рублей, двое теплых чулок, на рубашки два холста ольняных и теплые валеные сапоги;
Сергей Фадеев с женою	обоим тулупы с крышками новые; шаровары, по две пары теплых чулок, двадцать пять аршин холста на рубашки и
Семен калмычок	
Григорий	

к у ч е р а	Алексей Фомин с женою	валеные сапоги;
	Тимофей Александров Григорий Епифанов Кучера: Дмитрий Яковлев; женить его за постом было нельзя, для чего отправляем холостым..... и 3 мальчиков Иван Самойлов..... Иван Иванов..... Андрей Михайлов.....	ему и жене тулупы с крышками пошиты новые; по две пары теплых чулок, двадцать пять аршин холста, шаровары ему, валеные сапоги и на фартуки пятнадцать аршин холста; на рубашки холста по двадцати по пяти аршин, куртки, шаровары, по новому тулупу с крышками, по две пары чулок, по сапогам и еще по валеным сапогам; всем оным по шароварам, пошиты рубашки, по тулупу новому с крышками зеленого сукна да сверх того три тулупа положено в воз вишневые; по две пары чулок и по шапкам;

Сверх того всем мужчинам на рукавицы из жалованья мальчикам на кушаки по пятьдесят копеек. Сергею Фадееву, Григорию и Тимофею сделаны зеленые плащи от ненастья, и для Петербурга, кажется, все отправлены довольно снабженными Вашею милостию, дорогою ж определено каждому дано по два рубля; а трем человеку на пищу десять копеек в день, а лошадям каждой по четверику овса полагал; дано им двести рублей с тетрадкою для записки расхода издержанного ими.

По приезде в Санктпетербург явиться всем вам сообща (вообще) к вашему помещику Гавриле

Романовичу и, подав мое донесение, представить все, с вами посланное, в целости.

Анисим Перфильев
декабря «...» дня 1791 года.

<Опись вещей, отправленных в обозе>

- 1-е, образа
- 2-е, разное серебро
- 3-е, платье в сундуках
- 4-е, книги и бумаги
- 5-е, ящик с часами и фарфоровой посудой
- 6-е, инструменты работные
- 7-е, пантограф медный
- 8-е, ящик с шелками
- 9-е, ящик с масляными красками
- 10-е, инструмент цирюльный
- 11-е, ящик с начатой картиной
- 12-е, бахромочный ящик
- 13-е, камера обскура с картинами
- 14-е, все шандалы серебряные и тройные
- 15-е, самовар, подносы и вся медная посуда
- 16-е, рукомойник фарфоровый и синий с золотом
- 17-е, чашки чайные и чайники, кроме синих чашек
- 18-е, куртки красные и синие
- 19-е, муфты, шапки, венгерки, шубы, шляпы и все парадные для цуга

приборы

20-е, филейные доски

21-е, ковер

22-е, два седла

23-е, два цуга, хомуты

24-е, кож черных козлов 17

25-е, три ямщицкие тулупа вишневые

26-е, холста 400 аршин для людей

27-е, нитяных чулок для людей 12 пар

28-е, меду 4 пуда 20 фунтов

29-е, воску 1 пуд 5 фунтов

30-е, масла коровьего топленого и чухонского 7 пудов 26 фунтов

31-е, круп толбенных 10 пудов

32-е, осетров пирог

главые 9 } всего 20 пудов

белуг главы 3

икры в бочонках 5 пудов

осетровые провесные три балыка

икры мешечной один пуд.

Гравюры из собрания Г.Р. Державина

Статья 1

В бумагах Г.Р. Державина хранится «Каталог картинам»¹ (гравюрам), находившихся в губернаторском доме в Тамбове и, по-видимому, привезенных в Петербург. Этот документ публикуется в настоящем сборнике С.Д. Дзюбановым.² В каталоге перечислены сорок гравюр 1770–1780-х годов, тринадцать из которых выполнены по живописным оригиналам Анжелики Кауфман (Kauffmann; 1741–1807)³ и десять — по оригиналам Бенджамина Веста (Уэста; West; 1738–1820),⁴ самых модных художников того времени. Этой части собрания и посвящена предлагаемая публикация.

Бенджамин Вест прославился, прежде всего, своими историческими, не лишенными морализаторства полотнами, которые создавались по заказу английского королевского двора.

Картины А. Кауфман очаровывают изяществом, грациозностью линий и фигур. Она увлекалась мифологическими сюжетами; частыми героями ее композиций были музы, грации, купидоны. Державин в стихотворении «К Анжелике Кауфман» (1796) назвал художницу «живописицей преславной», «подругой муз».⁵

---

¹ См.: ИРЛИ, ф. 96, оп. 11, № 7, л. 13 — 13 об.

² См.: Дзюбанов С.Д. «Реестр, что продать» (1789–1791) как источник для реконструкции державинского быта тамбовского периода // Наст. изд. С. 49 - 66.

³ О художнице А. Кауфман см., в частности: Angelika Kauffmann / Hrsg. und bearb. v. B. Baumgärtel mit Beiträgen v. B. Allen. Ostfildern: Verl. G. Hatje, [1998]; Angelika Kauffmann und ihre Zeit. Graphik und Zeichnungen von 1760–1810. Düsseldorf: G.G. Boerner, 1979.

⁴ О Б. Весте см.: Erffa H. and Staley A. The Paintings of Benjamin West. New Haven: Yale University, 1986. (A Barra Foundation Book).

⁵ Соч. Державина с объяснит. примеч. Я. Грота. Т. 1. СПб., 1864. С. 662.

Сегодня можно лишь предполагать, как появилось у Державиных интересующее нас собрание гравюр. Быть может, это была единовременная покупка, сделанная в 1784 году перед отъездом поэта в Олонец, куда он был назначен губернатором. Известно, например, что тогда Державин приобрел в лавке Н.И. Новикова около трехсот книг.⁶ Однако это могла быть и коллекция, собиравшаяся самим поэтом в течение нескольких лет. Державин с детства имел склонность к рисованию,⁷ которым занимался «между уроков» «денно и ночью» еще в пансионе немца Розе в Оренбурге, «но как не имел не только учителей, но и хороших рисунков, то довольствовался изображением богатырей, каковые деревянной печати в Москве на Спасском мосту продаются, раскрашивая их чернилами, простой и жженою вохрою, так что все стены его комнаты были оными убиты и уклеены».⁸ Как видим, привычка украшать интерьер «картинами» появилась у поэта еще в детстве. Намерение его обучаться в Академии художеств у Е.П. Чемесова,⁹ к которому он обратился в 1762 году, как известно, не осуществилось. Но Державин не оставлял любимое занятие. Во время службы в десятой роте Преображенского полка он «копировал пером с гравированных славнейших мастеров эстампов так искусно, что с печатными не можно было узнать рисованных им картин».¹⁰ Возможно, какие-то из гравюр «тамбовского каталога», относящиеся к началу 1770-х годов, являются теми самыми «эстампами».

В то же время значительная часть собрания (если считать, что оно складывалось постепенно) приобреталась уже после женитьбы Державина в 1778 году на Екатерине Яковлевне Бастидон, о которой И.И. Дмитриев

---

⁶ См.: Морозова Н.П., Егоров С.К. Материалы к описанию библиотеки Г.Р. Державина // Г.Р. Державин и его время. [Вып. I]. СПб., 2004. С. 121–184.

⁷ См.: Даныко Е.Я. Г.Р. Державин и изобразительное искусство // XVIII век: Сб. 2. Л., 1939. С. 166–247.

⁸ Державин Г.Р. Записки. 1743–1812: Полный текст. М., 2000. С. 10.

⁹ См.: Там же. С. 14, 17.

¹⁰ Там же. С. 34. Воспоминание относится к 1770 году.

писал: «С пригожеством лица она соединяла образованный ум и прекрасные качества души, так сказать любовной и возвышенной. Она пленилась всем изящным <...>». ¹¹ Екатерина Яковлевна занималась живописью и различными «рукоделаниями»: вышивала «картины», делала силуэты. ¹² Вероятно, ее вкус и любовь ко «всему изящному» сыграли определенную роль в формировании состава интересующего нас собрания.

Поскольку «державинских реликвий» сохранилось крайне мало, решено было начать работу по возрождению этой коллекции. На сегодняшний день удалось найти и приобрести на зарубежных аукционах Нового Орлеана, Лондона, Парижа и Рима девять гравюр из «тамбовского списка». Семь из них выполнены по оригиналам Анжелики Кауфман и две по оригиналам Бенджамина Веста. Мы не располагаем сведениями о владельцах этих гравюр в XVIII веке. Быть может, какие-то из найденных «картин» украшали русские интерьеры того времени. Нельзя полностью исключить вероятность того, что какая-либо из них принадлежала Державину.

В публикуемом ниже перечне найденных гравюр каждое описание заканчивается указанием на порядковый номер по «тамбовскому списку» (эти ссылки выделены курсивом). Знак вопроса рядом с номером означает, что данный лист является одним из возможных вариантов гравюры, указанной в тамбовском «Каталоге картинам».

Так, например, под № 4 в названном документе записана гравюра «Купидон привязывает Аглаю к лавровому дереву». Известны две гравюры пунктиром, выполненные с этой картины Кауфман. Одна из них создана Томасом Бёрком (Burke, Thomas; 1749–1815), другая — Франческо Бартолоцци (Bartolozzi, Francesco; 1725–1815). Кроме того, Т. Бёрк сделал

---

¹¹ Дмитриев И.И. Записки // Дмитриев И.И. Взгляд на мою жизнь. М., 1866. С. 59.

¹² См.: Морозова Н.П. Из истории державинского быта (к вопросу о перечне предметов, отправленных из оренбургского имения Державиных в Петербург в 1791 году) // Наст. изд. С. 67 - 79.

большую гравюру в технике меццо-тинто. К счастью, ее также удалось разыскать.

Под № 10 в тамбовском «Каталоге» записана «картина» «Ринальдо и Армида». Это могут быть маленький (17 x 21 см) офорт, созданный самой А. Кауфман в 1780 году, или выполненная в 1784 году Дж. Хоггом с того же оригинала гравюра пунктиром. С других живописных оригиналов Кауфман создали свои гравюры с таким же названием Т. Бёрк (1784) и Ф. Бартолоцци (1785).¹³

Под № 11 в «тамбовский список» включена картина «Улисс и Калипсо». Существует две несхожих по композиции живописные работы А. Кауфман на данный сюжет. С одной из них («Калипсо соглашается на отплытие Улисса») Роберт Лори (Лаури; Laurie, Robert; 1755–1836) в 1776 году выполнил гравюру в технике меццо-тинто, с другой («Калипсо клянется Одиссею в вечной любви») А. Кауфман и Дж. Дзукки (Zucchi, Josef; 1721–1805; брат мужа художницы) совместно создали офорт.

Список приобретенных гравюр

1. Грин, В. (Green, Valentine; 1739–1813). По оригиналу Б. Веста. **Смерть Епаминонда.**¹⁴ 1774. Меццо-тинто. 630 x 513. В нижней части изображения текст: Eraminondas. From the Original Picture in his Majesty's Collection. В. West pinxit. V. Green Mezzotinto Engraver to his Majesty fecit. Published by J. Boydell, Cheapside, February 21, 1774. *Кат. 1: «Смерть Епаминонда. Работы Вестовой».*

Картина «Смерть Эпаминонда» была написана Вестом в 1773 году и в настоящее время находится в Кенсингтонском дворце в Лондоне.

---

¹³ См.: Boerner C.G. Angelika Kauffmann und ihre Zeit. S. 58–60.

¹⁴ Erffa H. and Staley A. The Paintings of Benjamin West. Кат. 5. P. 67, 165. Эпаминонд (ок. 418 — 362 до н. э.) — фиванский военачальник, погиб в битве против Спарты при Мантинее.

2. Грин, В. По оригиналу Б. Веста. **Смерть рыцаря Баярда.**¹⁵ 1774. Меццо-тинто. 635 x 513. В нижней части изображения текст: Bayard. From the Original Picture in his Majesty's Collection. B. West pinxit. V. Green (Mezzotinto Engraver to his Majesty) fecit. Publish'd by J. Boydell, Cheapside, Feb<ruar>y 1, 1774. *Кат. 2: «Смерть рыцаря Баярда. Работы Вестовой».*

Картина Веста, написанная в 1772 году для Георга III, по сей день находится в Королевской коллекции. Она висит в гостиной Спенсер-Хауза.

3. Бёрк, Т. (Burke, Thomas; 1749–1815). По оригиналу А. Кауфман. **Эвриклея будит спящую Пенелопу.**¹⁶ 1773. Меццо-тинто. 445 x 530. Пробный отпечаток, бумага наклеена на ткань. Под изображением в доске процарапан текст: Angelica Kauffman Pinx. Tho<ma>s Burke fecit. Published as the Act directs, February 15, 1773 by W<illia>m Ryland, London. *Кат. 3: «Пенелопа спящая. Работы Кауфмановой».*

Сюжет почерпнут из «Одиссеи» Гомера. Картина А. Кауфман, написанная в 1772 году и послужившая оригиналом для этой гравюры, хранится в областном музее в Брегенце (Австрия), на родине художницы.

4. Бёрк, Т. По оригиналу А. Кауфман. **Купидон привязывает Аглаю к лавровому дереву.**¹⁷ 1784. Гравюра цветным пунктиром, овал. 31,5 x 25,5. *Кат. 4 (?): «Купидон привязывает Еглею цветами. Работы Кауфмановой».*

---

¹⁵ Ibid. Кат. 77. P. 68, 203. Баярд (1476–1524) — самый знаменитый и почитаемый французский рыцарь, про которого говорили: «Рыцарь без страха и упрека». Воевал под знаменами Карла VIII, Людовика XII и Франциска I. В 1524 году был смертельно ранен пулей, выпущенной из аркебузы. Умер в присутствии врагов, глядя им прямо в глаза. Похоронен под Греноблем. Там же теперь установлен памятник Баярду.

¹⁶ Baumgaertel B. Angelika Kauffmann. S. 378; Boerner C.G. Angelika Kauffmann und ihre Zeit. S. 56–57.

¹⁷ Ibid. S. 64–65. Аглая, одна из трех граций, дочерей Зевса и Эвриномы, известна также под именем Великолепии. Возможно, в названии работы заключена аллегория: Купидон (Амур) означает любовь, Аглая — великолепия, а лавр — победу.

Картина написана А. Кауфман на сюжет пьесы П. Метастазियो (наст. имя и фам. Пьетро Антонио Доменико Трапасси; 1698–1782) «Остров необитаемый» («Isola Desabitata»), переведенной в 1768 году на русский язык В.И. Лукиным. В 1779 году появилась одноименная опера Гайдна, исполнявшаяся в Петербурге во второй половине XVIII века.

5. Бёрк, Т. По оригиналу А. Кауфман. **Ринальдо и Армида**.¹⁸ После 1772. Гравюра цветным пунктиром, овал. 33,5 x 26. Текст слева внизу, по овалу: «Angelica Kauffman Pinxt». Текст справа внизу, по овалу: «F. Burke Sculpt». *Kat. 10 (?)*: «Реналд и Армида. Работы Кауфмановой».

Картина, послужившая прототипом для гравюры Томаса Бёрка, была написана А. Кауфман в 1772 году и в настоящее время хранится в Кенвуд-Хаузе, Лондон.

6. Лори (Лаури), Р. По оригиналу А. Кауфман. **Клятва Калипсо. Покорившись богам, она соглашается на отплытие Улисса со своего острова** (The Oath of Calypso).¹⁹ 1776. Меццо-тинто. 510 x 355. Под изображением текст: Angelica Kauffman pinxt. R. Laurie fecit. London, Printed for R. Sayer & J. Bennett, N° 53 in Fleet Street, as the Act directs 16 May 1776. *Kat. 11 (?)*: «Улисс и Калипсо. Работы Кауфмановой».

Сюжет живописной работы Кауфман почерпнут из «Одиссеи».

7. Фациус, Г.С.; Фациус, И.Г. (Facijs, George Sigmund; 1750–1814; Facius, Johann Gottlieb; 1750–1802). По оригиналу А. Кауфман. **Софонисба, королева Карфагена**.²⁰ 1778. Офорт и пунктир, овал, доска. 335 x 250. Под изображением текст: Angelica Kauffman Pinxit. G. S. & I. G. Facius Sculpsit.

---

¹⁸ Ринальдо и Армида — герои поэмы Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим».

¹⁹ Ibid. S. 54–55.

²⁰ Ibid. S. 50. Софонисба (? — 203 до н.э.) — дочь карфагенского военачальника Хасдрубала, известная своей красотой. Чтобы не стать военной добычей римлян после взятия ими Карфагена, хладнокровно приняла чашу с ядом из рук своего бывшего жениха Масиниссы, перешедшего на сторону римлян.

John Boydell excudit 1778. Published Nov<embe>r 2d, 1778 by John Boydell Engraver in Cheapside, London. *Кат. 38: «Сафонизба. Ангелика Кауфман».*

8. Фациус, Г.С.; Фациус, И.Г. По оригиналу А. Кауфман. **Фенисса, подруга Софонисбы.**²¹ 1778. Офорт и пунктир, овал, доска. 335 x 250. Под изображением текст: *Angelica Kauffman Pinxit. G. S. & I. G. Facius Sculpsit.* John Boydell excudit 1778. Published Nov<embe>r 2d, 1778 by John Boydell Engraver in Cheapside, London. *Кат. 39: «Фенисса. Ангелика Кауфман».*

9. Грин, В. По оригиналу Б. Веста. **Antiochus and Stratonice** (Антиох и Стратоника).²² 1776. Меццо-тинто. 467 x 654. *Кат. 27: «Антиох и Стратонида. Вестова».*

Предстоит разыскать и приобрести следующие гравюры с оригиналов Б. Веста и А. Кауфман из «тамбовского списка»:

1. Лайарт, М. (Liart, Matthew; 1736–1782). По оригиналу Б. Веста. **Cefalus Lamenting the Death of Procris** (Кефал, оплакивающий смерть Прокриды).²³ 1771. Гравюра резцом. 332 x 411. *Кат. 8: «Цефал и Прокрис. Работы Вестовой».*

2. Лайарт, М. По оригиналу Б. Веста. **Venus Lamenting the Death of Adonis** (Венера, оплакивающая смерть Адониса).²⁴ 1771. Гравюра резцом. 337 x 413. *Кат. 9: «Венера и Адонис. Работы Вестовой».*

По-видимому, именно эта гравюра попала в собрание Державина, поскольку, вероятно, рассматривалась как парная (как по теме, так и по размеру) к гравюре «Кефал, оплакивающий смерть Прокриды» (Кат. 8), опубликованной в том же году. Вестом было создано несколько картин, изображающих Венеру и Адониса. Гравюры были выполнены с двух из них.

---

²¹ Ibid. Фенисса сопровождала Софонисбу до самой ее смерти.

²² Erffa H. and Staley A. The Paintings of Benjamin West. Кат. 15. P. 169.

²³ Ibid. Кат. 150. P. 242.

²⁴ Ibid. Кат. 116. P. 228.

3. Шарп, В. (Sharp, William; 1749–1824). По оригиналу Б. Веста. **Alfred the Great Dividing his Loaf with a Pilgrim** (Альфред Великий, разделяющий свой хлеб со странником).²⁵ 1782. Гравюра резцом. 432 x 597. Кат. 26: «Альфред, разделяющий свой хлеб. Вестова».

4 <?>. Смит, Д.Р. (Smith, John Raphael; 1752–1812). По оригиналу Б. Веста. **Paetus Invoking the Vengeance of Apollo against Greeks** (Петей (Петус?) <?>, призывающий месть Аполлона на греков).²⁶ 1773. Меццотинто. 452 x 354. Кат. 5: «Криз жрец Аполлонов. Работы Вестовой».

Известны два листа, гравированные выдающимися английскими меццотинтистами по одноименным живописным оригиналам, оба называются «Paetus and Arria»:

5. Дункартон, Р. (Duncarton, Robert; 1744–1810). По оригиналу Б. Веста. **Paetus and Arria** (Пэт (Петус) и Ария). 1773. Меццотинто. 457 x 352.²⁷ Кат. 31: «Ариа и Пум. Веста».

6. Грин, В. По оригиналу Б. Веста. **Paetus and Arria** (Пэт (Петус) и Ария). 1781. Меццотинто. 625 x 406.²⁸ С посвящением княгине Дашковой (!). Кат. 31: «Ариа и Пум. Веста».

С оригиналов Анжелики Кауфман:

7. Кат. 18: «Осень. Работы Кауфман».

8. Кат. 19: «Зима. Работы Кауфман».

9. Кат. 20: «Премор и Гиббона. Работы Кауфман».

Возможно, речь идет о следующем листе: Бёрк, Т. По оригиналу А. Кауфман. **Inibaca Discovering herself to Trenmor** (Инибака, предстающая перед Тренмором). 1773. Меццотинто.²⁹

---

²⁵ Erffa H. and Staley A. The Paintings of Benjamin West. Кат. 48. P. 187, 188.

²⁶ Ibid. Кат. 159. P. 56, 246.

²⁷ Ibid. Кат. 38. P. 39, 182.

²⁸ Ibid.

10. Дикинсон, В. (Dickinson, William; 1746–1823). По оригиналу А. Кауфман. **Aristides Requested by an Illiterate Citizen of Athens to Sign the Ostracism for his own Banishment** (Неграмотный афинянин при голосовании об изгнании Аристиды просит его начертать на черепке свое собственное имя). 1786. Меццо-тинто. ³⁰ Кат. 21: «Аристид подписывает свою ссылку. Работы Кауфман».

11. Скородумов Г. По оригиналу А. Кауфман. **Клеопатра**. 1776. Гравюра пунктиром. 25,5 x 19,2. ³¹ Кат. 36: «Клеопатра. Ангелика Кауфман».

12. Скородумов Г. По оригиналу А. Кауфман. **Артемиза**. 1776. Г. Скородумов. С оригинала А. Кауфман. Гравюра пунктиром. 25,5 x 19,1. ³² Кат. 37: «Артемиды (так!). Ангелика Кауфман».

К сожалению, мы не располагаем документальными источниками, рассказывающими о том, какими гравюрами были оформлены те или иные интерьеры дома на Фонтанке или дома в Званке.

В «Описи мебели и другим вещам, находящимся в нижнем этаже» петербургского особняка, составленной 18 мая 1815 года, сказано лишь, что «во второй длинной зале» (Аванзал) было двадцать «картин в рамках со стеклами, между ними четыре стекла с трещинами». ³³ Скорее всего, это были гравюры, привезенные из Тамбова.

В связи с интересующей нас темой определенный интерес представляют следующие строки оды Державина «Евгению. Жизнь званская» (1807):

Иду за круглый стол: и тут-то растобар

О снах, молве градской, крестьянской,

---

²⁹ Boerner C.G. Angelika Kauffmann und ihre Zeit. S. 70.

³⁰ Ibid. S. 44

³¹ Мишина Е. А. Гаврила Скородумов. СПб., 2003. Кат. 15.

³² Там же. Кат. 16.

³³ Морозова Н.П. Домашний мир Г.Р. Державина («Хозяйственные распоряжения» и Описи имущества) // Г.Р. Державин и его время. [Вып. I]. СПб., 2004. С. 86.

О славных подвигах великих тех мужей,
Чьи в рамах по стенам златых блистают лица,
Для вспоминанья их деяний, славных дней,
И для прикрас светлицы <...>. ³⁴

Из приведенных строк мы узнаем, что «для прикрас светлицы» и для напоминания «о славных подвигах» «великих мужей» на стенах гостиной в Званке были развешаны их портреты в золоченых рамах, возможно, гравированные.

Подтверждением присутствия в интерьерах усадебного дома произведений изобразительного искусства служит «Опись в селе Званка всему имуществу», ³⁵ составленная в 1827 году, в которой значатся четыре «новых наклеенных» картины (вероятно, гравюры) и четыре старых портрета. ³⁶

Хорошо известно, что картинность является одной из главных особенностей поэзии Державина, которую называли «говорящей живописью». Е.Я. Данько, автор фундаментальной статьи «Г.Р. Державин и изобразительное искусство», писала: «Державин обладал необыкновенным даром проникаться замыслом живописца и в плане этого замысла создавать свои поэтические образы, более совершенные, чем их первоисточники». ³⁷

Поэтому трудно переоценить значение воссоздания в интерьерах Музея Г.Р. Державина и русской словесности его времени изобразительного ряда, каждое произведение которого могло быть подобным «первоисточником».

---

³⁴ Соч. Державина с объяснит. примеч. Я. Грота. Т. 3. СПб., 1868. С. 635.

³⁵ См.: Морозова Е.В. «Все имущество» села Званка в 1827 году (описи и реестры) // Наст. изд. С. 000.

³⁶ Ф. 96, оп. 11, № 7, л. 106, 128 (раздел «Опись, в бельведере что находится»).

³⁷ Данько Е.Я. Г.Р. Державин и изобразительное искусство. С. 212.

«Все имущество» села Званка в 1827 году
(описи и реестры)

Своеобразным «реальным» комментарием к мемуарам, посвященным «званской жизни», ¹ ее поэтическому описанию в оде Г.Р. Державина «Евгению. Жизнь званская» (1807) и ряде других стихотворений служит «Опись в селе Званка всему имуществу» (1827). Документ появился в связи со сменой управляющего имением: Викентий Бржегоржевский, которым была недовольна Д.А. Державина, передавал дела Василию Алексеичу Стихову. Опись сохранилась в двух экземплярах. ² Первый был написан В. Бржегоржевским, второй — скопирован В.А. Стиховым. ³ Тогда же составили «Опись, в бельведере что находится», ⁴ и «Опись, что в Антушеве при пильне, мельнице и сукновалке». ⁵

В совокупности с материалами, опубликованными А.Б. Никитиной (общий план усадьбы с описанием места и строений на Званке, главный фасад и поэтажные планы дома, с

---

¹ См.: Львова П.Н. Записки / Подгот. текста и коммент. Е.Д. Кукушкиной // XVIII век: Сб. 18. СПб., 1993. С. 262–298; Кожевников А.П. Некоторые черты званской жизни / Публ. Н.Н. Калинина // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник 1993. М., 1994. С. 20–28.

² См.: ИРЛИ, ф. 96, оп. 11, № 7, л. 116 — 123 об. (первый экземпляр), л. 102–111 (второй экземпляр).

³ Этот экземпляр содержит большое количество грамматических ошибок, близких к тем, которые делала Дарья Алексеевна Державина в документах, написанных ею собственноручно. Возможно, Стихов копировал описи, написанные первоначально хозяйкой Званки. Второй экземпляр «Описи» включает «Реестр семенам огородным и садовым» (л. 110 об.), публикуемый в Приложении.

⁴ См.: Там же, л. 126 — 128 об. (первый экземпляр); л. 81 — 84 об. (второй экземпляр). Бельведер — башня в верхней части дома, из которой открывался панорамный вид.

⁵ См.: Там же, л. 114 — 114 об. Об Антушеве см.: Мартынов Г.Г. Переписка двух помещиков (Д.А. Державина и А.А. Аракчеев) // Г.Р. Державин и его время. Вып. 2. СПб., 2005. С. 162–181, 185–187.

экспликацией),⁶ эти документы дают «предметное» представление о жизни Державиных и имеют источниковедческое значение для различных музейных реконструкций (в частности, при реализации замысла виртуального музея «Званка»). Кроме того, в «Музее Г.Р. Державина и русской словесности его времени» планируется создание экспозиции «Державинские кухни». Публикуемая Опись содержит объемистый перечень медной, деревянной и иной посуды, который может помочь в этой работе.

Наиболее ценные вещи Державины хранили в бельведере. К ним относилась целая «коллекция» ружей, пистолетов, лук со стрелами. Из документов, составленных секретарем А.П. Кожевниковым, известно, что в кабинете Державина в Званке стоял диван, над которым были «по стене развешаны ружья и луки колчаны».⁷ Опись позволяет точнее представить интерьер кабинета.

Арфа, которая при жизни поэта часто звучала в Званке и которую он так любил слушать, тоже находилась в бельведере. Были здесь и три «музыкальные рамки», и боковые доски от клавикордов, возможно, принадлежавших еще первой супруге поэта Екатерине Яковлевне.

Хранилась в бельведере также «шейна картинка, с прибором» в ящике. Речь идет о лампе или фонаре с экраном или абажуром с «шейной» (от франц. *Chine* — Китай), т. е. китайской, шелковой «картинкой», которая могла быть тканой, рисованной или вышитой.⁸ Из Описи узнаем, что в этом же помещении были

---

⁶ См.: Никитина А.Б. Об усадьбе Г.Р. Державина Званка // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1984. Л., 1986. С. 508–522.

⁷ Никитина А.Б. Об усадьбе Г.Р. Державина Званка. С. 520.

⁸ См.: Власов В.Г. Иллюстрированный художественный словарь. М., 1993. С. 295. Ср.: «Шине — ткань, орнамент которой создается предварительным нанесением рисунка на основу до переплетения с утком. В готовой ткани появляется характерная размытость контура изображения. Этот прием издавна известен был на Востоке <...>» (Кирсанова

четыре старые портрета. В бельведере находились и отдельные предметы «церковного имущества». ⁹

Во втором от кухни сарае, помимо экипажей, бочек, кадок и ушатов, хранились четыре большие и две малые пушки, из которых при жизни Державина стреляли в день его именин.

Подробно описано в рассматриваемых документах «оборудование» различных служб и мастерских — кузницы, «слесарни», «столярни», «красильни» и ткацкой фабрики. Все это делает публикуемый документ интересным как для специалистов в области истории языка, так и для этнографов, музееведов, историков техники и материальной культуры.

Документы печатаются в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, но с сохранением особенностей русского языка первой трети XIX века, преимущественно орфоэпических.

«Опись в селе Званка всему имуществу»

1827 г.

Опись в селе Званка всему имуществу. Учинена 1827-го года генваря месяца		фун-	
	пудов	тов	
Русской шерсти пудов	25	20	
Шленской шерсти пудов	25	11	
Верблюжьей шерсти пудов	11	10	

Р.М. Розовая ксандрейка и драдедамовый платок: Костюм — вещь и образ в русской литературе XIX века. М., 1989. С. 269).

⁹ Существует отдельная «Опись церковному имуществу Новгородского уезда села Званки, Воскресенска тож, Церкви обновления Христа, Воскресения Господа нашего Иисус Христа», опубликованная Л.М. Солдатовой в ее труде «К истории храма во имя Воскресения Господня в новгородском имении Державиных Званка»; см.: Державинские чтения: Сб. науч. ст. Вып. 2. СПб., 2007. С. 207–217.

Итого	62	1	
<u>Лен</u>			
Старого льну пуд Псковского сего 1827 года привезено льну пудов	4 20		
Конопля пуд	1	20	
Пакли пудов	11	27	

Итого	37	7	
Пряденой пряжи русской шерсти	1	30	
Пряжи шерстеной крашеной разного цвету		15	
Талек ткацких пудов	12		
Коверная кайма по черной земле пунсовой цвет для обрасчика аршины			2 ар<шина>
Крашеной бумаги прядильной разного цвету фунтов		15	
Прядильной белой бумаги фунт		13	
Беленых ткацких талек фунт		5	
Пуху козьего фунтов		12	
Ящик с карточным инструментом		1	
Именно какие вещи в кладовой над Фабрикой			Штуки
Бердов старых			10
Бердов медных ткацких			3
Бердо фланелевое медное			1
Бердов ткацких камышовых			14
Суконное бердо железное			1
Ящик с набоечными досками			1
Железная большая клетка			1
Суконных ножен с прибором для стрижения сукна			4
Пила цендальная стальная			1

Тюфяков банных больших	2
Курант для тертия красок камен<ный>	1
Креслов кожаных	4
Стульев кожаных	3
Стол крашеной	1
Шкаф с полками для бумаги	1
<u>Машины</u>	
Чесальная шерстяная машина	1
Счыпальная	1
Точильня карточная	1
<u>Внизу на фабрике</u>	
Суконных бердов железных	3
Бердов ткацких камышовых	9
	Аршины
1. Стан Марьян ткацкое полотно работается	25 аршин
2-й. Стан Палагеи полотенцы дюжины 2 24 полотенца	
3-й. Стан Матроны, канифас	25 аршин
4-й. Стан Аксиньи ткац<кое> полотно	25
5-й. Стан Феклы ткац<кое> полотно	25 аршин
6-й. Стан с заготовленной основой на канифас	25 аршин
7-е. Чулочных станков	2
8-е. Летучай суконной стан	1
9-е. Стан суконной двуручной	1
10-е. Ткацкой стан пороздой	1
11. Коверной стан	1
<u>Над столярной</u>	
Шерстяных прядильни	2
Лепных форм. штук	52
<u>На берегу Волхова</u>	
Машина парная со всем прибором и мельницею	1

<u>Наверху над парной машиной</u>	
Бумажные прядильни	3
Бумажных чесальни	2
Крутильня	1
Жестяных бочонков	19
Жестяных лоханков	2
Картонной бумаги листов	250
Железных листов	8
Железных плит для сукна	9
Прессовой винт с прибором	1
В новом строению наверху, на втором этаже	
<u>Коверной инструмент</u>	
1-е. Нити	1
2. Железное бердо	1
3-е. Рядки железные	6
4-е. Коромысел железных	2
5-е. Ящик с железными гирьками	1
6-е. Корзинка с свинцовыми гирями	1
7-е. Коробка с катушками	1
8-е. Челнок	1
9-е. Мешочков для отвесу вязок	5
10. Прутков железных пук	1
<u>Шляпочный инструмент</u>	
Шерстобойня со струною	1
Проволочная решетка	1
Лычное решето	1
Пресс свинцовой	1
Проволочная счетка	1
Медная бляха	1
Колодок шляпных	7
<u>В сарае 1-ом от кухни</u>	
Старых колес кованных	5
Фурной новой ящик с железными осями и кругом	1

Чан с железными обручами	1
Дубовой двойной новой полоз	1
<u>Угольной сарай 2-й от кухни</u>	
Коляска новая с 2-мя фонарями с подушками, зеленым сукном обитая и зеленым сафьяном, и внизу ковром, с кожаными передниками, на 4-х колесах, кована	1
К ней кожаных сундуков с пряжками и ремнями	2
Старая линейка с подушками и 2-мя кожаными передниками с дышлом	1
Дрожки с подушкой и ключом	1
Пушак больших	4
Пушак малых	2
Кадок под капустой	3
Кадок пустых	5
Чан большой	1
<u>На леднике</u>	
Кадок новых	4
Старая кадка	1
Ушаты с клюквой	2
Ушатов пороздых	2
Кадки малые	2
Кадочек новых для молока	35
Ведер новых	3
Подойники с лейками новые для молока	4
Бочок малых и больших	15
Бочка масляная бойка	1, в ней поддонка 1/4 бочки
Бочка с масляными поддонками	1
Ступка чугунная с пестом	1
В среднем погребе	
Бочка большая с железными обручами	1
От церкви в 1-м сарае	
Каструль медных	6

Крышек к ним медных	6
Протвиль медная с ручками	1
Листов медных с ручками	2
Чумичка медная	1
Ложка медная	1
Шумовка медная	1
В покаях и в сарае чайники большие медные	2
Ендова медная	1
Вафельная чугунная доска	1
Трубочная чугунная доска круглая	1
Сковорода чугунная большая	1
Сковорода блинная чугунная маленькая	1
От весов коромысло железное	1
Гирей 2-х пудовых 2-е. пудовая 1-а. полупудовых 2-е. 10-ти фунтовых 1-на. 5-ти фунтовик 1-на. 3-ти фунтовик 1-на. 2-х фунтовик 1-на, всего гирь чугунных	9
Безмен железной с ремнями	1
Медные вески с фунтовиком	1
Медной куб большой с шабкай и к нему железная труба	1 1
Медной куб меньшей, с двумя трубками медными и крышачкой манеру самоварнаго	1
Самовар желтой меди с трубой	1
Труб медных	2
С красильни от красок медной котел	1
Таковой же оловянной котел	1
Крышка медная с ручкой	1
Лист желтой меди	фунтов 6
Машина медная в дереве	1
Лист толстой железной	1
Листов железных тонких двухаршинных	3
Полоса железа	пуд 1
Таган железной большой	1
От насосов железных пруты	2

Ключ от насосов двуконцовой	1
Труба жестяная с медным краном	1
Штука брюском насосная чугунная	1
Чугунных труб новых	4
Таковая ж с коленом	1
Корабельных гвоздей	47
Чугунная печка на ножках с поддонником	1
К ней труб железных	10
К ней труба коленчатая	1
Цепей железных	2
Урваней железных	22
Чугунных петель к дверям	пар 6
Проволоки разного сорту	фунтов 9
Железная новая наковальня	1
Старых подсвечников медных	фунтов 8 ½
Старых и ломаных кос, сено косить	36
Насаженных к употреблению кос	20
Серпов железных	48
Стали фунтов	9
Решетки проволочные в рамках	3
Новые лейки для саду, белой жести, с решетками	3
Лопаток железных	6
Скребок для дорожек	8
<u>У Тимофея</u>	
Шпалерная коса	1
Ножни садовые	1
Старых леек железных	2

В сарае ж дамских седел	2
Чепраки бархатные, один из них кругом серебряная бахрома	2
Чепрак холстинной	1
Три седла старых	3
и при них стремян железных	4
Дорожный хомут с шлеею	1

Изголовков	2
Дрожечная дуга с поводками	1
Чехлов дорожных кожаных	2
Пила дровянка	1
Валеного белого сукна	аршинов 5
Неваленого сукна новая половинка	аршинов 39
Старое зеленое сукно с дивану	одно
Зеленой тесьмы	аршинов 15
От ковров разных кусков	12
Белого стекла	листов 43
Зеленых стекол два ящика с половиной	2 ½ ящиков
Остаток красного дерева	фунтов 4
Извести белой мешков	3
Мелу кусками фунтов	16
Желтой вохры пудов	3
Прут железной от занавес	1
Листового свинцу свертки	3
Труб свинцовых больших	2
маленькая	1
С клевикорта боковые стены красного дерева	1
Портретов старых	4
Кожаная подушка от телеги	1
Кожаная подушка со стула	1
От стульев тюфячков	14
Железных винтов больших	2
Тобаретов серпяночных	4
Тачка новая с 2-мя чугунными колесами	1
С купальни холстина в двух кусках	2
Старой парус рваной ветром	1
Стульев	16
Крашенных столиков	2
Складной стол	1
Полбанки купоросного масла	½ банки
Ночных горшков фаянсовых	3
Сажи галанской фунтов	2

Белил фунтов	12
Немецкой вохры фунтов	1
Сурику фунт	1
Медянки фунтов	3
Клею фунтов	18
Мумий пудов	2.30 фунтов
Гвоздей разного сорту	пуд 1.16 фунтов
Серы горючей фунтов	2
Нашатырю фунтов	2. К парной
Олову фунт	1. машине
Цвинки штуки	4. принадле-
Винтов	10. жат.
Сундук деревянной	1
Шар хрустальной от чулочных станков	1
Веельня новая, не кончена, к ней железные и чугунные в сарае чугунных штук	1. В стояльне. 3
Крылья с валиком и к ней протчие приборы, не все сделанные	1
Холста в 14-ти кусках аршинов толстого	141. $\frac{3}{4}$.
<u>За гумном в сарае</u>	
Карета четверыместная с подушками без боковых	1
Колясочка желтая	1
Бричка старая	1
Бричка старая разломанная	1
Дрожки с подушкой и с дышлом	1
Коляска старая желтая	1
С подколяски ход	1
Железная штука, на концах шар	1
Дубу кругляков	10
На Званке в гумне машина, что хлеб молотют	1
Веельня со всем прибором, к ней принадлежащим	1
<u>На конюшенном дворе</u>	
Телега с 4-мя колесами	1
Одноколка с двумя колесами	1

Санки кованые легкие	1
<u>В конюшне</u>	
Лошадь белая большая	1
На ней недоуздок	1
Старая дуга	1
Хомут старой	1
<u>Кузница</u>	
Наковальня большая	1
Молот большой	1
Ручных молотков	2
Зубило	1
Обушник	1
Гвоздильня	1
Железные формы	3
Клещей кузнечных	3
Мехов кузнечных малых	2
Старый большой немецкой кузнечный железный мех	1
<u>Слесарня</u>	
Тисков слесарных больших	3
Маленькая наковальня	1
Досок винтовых больших	3
Железной коловрот	1
Подпилков разных	19
Подпилков новых к машине	3
Ручные тисочки малые	1
Вороток	1
Реска	1
Паяльник медной	1
Братков	2
Машинных ключей	3
Ножовки	2
Лом железной в парной машине	1
Сверлов, что бревна сверлят	3
<u>В столярне столярной инструмент</u>	
Верстаков	3

Пил больших	2
Пил маленьких	2
Гишпанская пила в станке	1
Фуганков	2
Рубанков	2
Стальмески	2
Шерхебли	2
Струк тележной	1
Токарной станок	1
Долот	2
Алмаз в оправе, стекла резать	1
<u>Под гумном бревны</u>	
1826 года бревен 4-х саженных	24
1827-го года бревен 3-и саженных	550
<u>В красильне</u>	
Больших медных котлов	2
С ручкам котел медной	1
Чугунных труб новых	4
Коленчатое чугунное	1
Гнезд чугунных от машины	2
Крышка чугунная	1
Большой чан с железными обручами	1
Тесовые пилы, что тес пилят с бревен	3
Старых неводов	2
Мерож рыбу ловить, годных	20
Старых, негодных	20
<u>В саду баня</u>	
В бане котел медной	1
В печке кран медной	1
<u>В саду</u>	
Фонтан медной	1
<u>На дворе белом</u>	
Ваз, у него кран медной	1
<u>На реке Волхове у берега</u>	
Садок с бревен для рыбы	1. У берега

Купальня	1. реки
Плот с бревен новой	1
Плот, тесом обшитой	1. Волхова
Лодки малые для перевозу	2
По особой описи с описью отданы бурмистру Петру Степанову квитанций податных и рекрутских штук	13
Также поставных квитанций штук	8
<u>У амбара</u>	
Снасть смольная новая	1
Снасть старая смольная	1
Снасти белевые	2
Бечевы барочные	2
<u>В новом строении</u>	
На Званку пчельное сито	1
<u>В горнице управителя</u>	
Часы деревянные	1
Столиков	2
Креслов кожаных старых	4
Стульев кожаных старых	2
Шкапа старых	3
Канпель старая	1
<u>Масла коровья</u>	
Масла коровья остатки декабря	35 фунтов
<u>В кладовой, где жорны стоят</u>	
Жорны каменные	1
Кадочек молочных	5
Кадок больших	7
Бочонков деревянных	6
Маслобойни	2
Лоханки для посуды	1
Самотек водяной	1
Ушатов	3
Лоханка для мытья масла	1
Штукатурные лопатки	2
<u>У коровницы Марьи</u>	

Кадочек молочных	21
Больших кадок для сбора сметаны	2
Подойников с носиками	5
Чугун для телят	1
У птичника чугун	1
Налицо свободной чугун	1
<u>Рукомойники</u>	
Рукомойник с тазиком, старая фарфоровая пара	1
Старых рукомойник с худым тазиком, зеленая пара	1
Желтой рукомойник с тазиком пара	1
Голубой рукомойник с тазиком пара	1
Маленькой рукомойник синий с тазиком пара	1
Новой зеленой, отломана ручка рукомойник с тазиком пара	1
<u>Уксус</u>	
Бутла два с уксусом	2
_____	
<p>По сей описи на девяти листах с Антушевской сдано мною, Василью Алексеевичу Стихову генваря 1826-го года. Коллежский регистратор Викентий Бржегоржевский. По сей описи принял Василей Стихов. 1827–го года генваря месяца сдано.</p>	

«Опись
в бельведере что находится. Учинена 1827-го года
генваря месяца».

Именно какие вещи	Штуки
Штуцары	
1. Штуцар с золотой затравкой	1
2. Штуцар А. Верниграда.	1
3. Штуцар шулец работы С. Петер<бургской>	1
4. Штуцар поменьше восьмигранной.	1

<u>Ружья</u>	
1. Ружье Ревельское с золотою затравкою работы Ключентца.	1
2. Ружье его же работы без золотой затравки.	1
3. Ружье италианское с золотою затравкою мастера Жоржа Невеля.	1
4. Ружье шестизарядное.	1
5. Ружье с золотою насечкою работы С.-Петерб<ургского> мастера Грека.	1
6. Ружье с золотою насечкою мастера Шульца.	1
7. Ружье с золотою оправою и ложею.	1
8. Ружье агглиское без золотой оправы.	1
9. Два ружья лакейские для дороги.	2. Отправлены к барыне в С.-Петербург
<hr/> Итого: штук 13.	
<u>Пистолеты</u>	
Пара одна пистолетов шестизарядных	1
Двуствольных пистолетов пара	1
Тульской работы с золотыми затравками	4. Отправлены четверы пистолета к барыне в С.-Петербург 1826-го года декабря месяца
Один пистолет турецкой работы без золотой затравки	1
Карман вязаной	1
в ней две формы для пуль	2
Патронташ для зарядов	1
Лук со стрелами	1
<hr/>	

Итого: 11.	
<u>Постели</u>	5
Пуховиков двойных	4
Перин двойных	1. в спальне
Пуховик одинакий	генеральши
Перин одинаких	6.
<hr/>	
Итого: 16	36
<hr/>	
Подушек пуховых	38
Подушек перынных	74
Итого	
<hr/>	
Пуху привозного мешок	1
Перья привозного мешок	1
Пуху остаточного от пуховика мешок	1
Перынных валиков	14
<hr/>	
Итого: 17	
<hr/>	
<u>Белье</u>	20
Простынь тонких	3. к отцу
Холстинных простынь	Фотию
	2 простыни,
	2 полога
	обшиты
	отосланы
	в Юрьев
<hr/>	
Итого: 25	16
<hr/>	
Наволочек с фальбарами	49
Наволочек без фальбарей	
<hr/>	
Итого: 65	
<hr/>	
Покрывал тканья, двойных	3
Односпальных таковых же	3
Ситцава покрывал	1
Покрывал кисейных	2
Полутканья и тканья покрывал	10
<hr/>	
Итого: 19	
<hr/>	
<u>Шелковых одеял</u>	1

Одеяло шелковое желтое, атласное, двойное	1
Двойное красное шелковое	1
Одинакое розовое	1
Одинакое голубое	1
Одинакое красное	
Итого: 5	2
<hr/>	
Одеял байковых	
Итого: 2	1
<hr/>	
Штофная кровать двойная	11
Пологов разного сорту	
<u>Столовое белье</u>	4
Скатертей больших	2
Скатертей маленьких	
Итого: 6	25
<hr/>	
Салфеток столовых прочных	12
Полотенец церковных для рук	8
Для налоев в церковь полотенец	
<u>Церковные</u>	
В красном широком ящике воздухи понсовые, бархатные одни в 3-х штуках, золотом шитых, с золотою бахромою и золотыми же кистями одни.	1
Воздухи зеленые бархатные одни в трех штуках, золотом шитые и с золотыми кистями одни.	1
Воздухи белые глазатовые одни в трех штуках насыпные, с золотым гасом и золотою бахромою одни.	1
Поручни зеленые бархатные, золотом шитые, пара.	1
Для креста пелена белая глазатова, шитая синелью, с золотою бахромою одна.	1
Пояс материи шелковой	1
Во втором ящике, красной кожей обитом, праздничной крест золотой.	1
Евангелие праздничное с золотою оправою.	1
Сосуд праздничной золотой.	1

Паникадило серебряное.	1
Копие.	1
<hr/> (Разные вещи) <hr/>	
С дивану ситец голубой в шести кусках	6
С дивану кабинета ситец в двух кусках	2
От полога ситцевая кайма в кусках	2
Серпянки мушечной, остаточная с дивану, в 2 кусках	2
Шелковая бумага, кукла	1
Чехлов со стульев клетчатых	16
Большой один клетчатой	1
Малиновой ковер из церкви	01
Парусина на закрытие ковра оного	1
Маленьких ковров церковных с бахромами 3, один без бахромы.	4
Больших ковров разных	5. из них в гардеробе 1, окно закрыто
Бахромов разного сорту с кистями, шерстяных два свертка	2
Флаки два	2
Юбка верхняя	1
Капот камлотовой	1
Планов	4
Картин новых наклеенных	4
Портретов	4
Суконных занавесей	9. 1 – в гардеробе, окно занавешано.
Обоев бумажных, ящиков	1
Арфа	1
Налой	1
Хрустальный пузырь	1
Ножки землемерные	1
Труба медная	1

Тазик зеленой сухарной	1
Шейна картинка, с прибором	1
Шляп шерстяных	12
Ящик длинной жестяной	1
Ящик, шейна картинка прячется	1
фонарь от шейны картины	1
Костяной подносик маленький	1
Воронка жестяная	1
Рамок музыкальных	3
Сундук, в нем пряник черносливов<овой> и коробочка камышовая с конфетами и черносливом и всего понемногу	1
Доски мраморные	2
Картонной бумаги листов	8
Сундук дубовой окованой	1
Сундук простой крашеной	1

По сей описи сдано Василью Алексееву 1827 го года генваря месяца.
Коллежский регистратор Викентий Бржегоржевский.

Опись,
что в Антушеве при пильне, мельнице и сукновалке

Опись, что в Антушеве при пильне, мельнице и сукновалке	Шту- ки	
---	------------	--

<u>Пильня</u>		
Две рамы, в них пил	19	
Ломаных пил	2	
Крюков железных коротких	6	
Крюков долгих железных	6	
Хряпов железных	4	
Клинов железных, бревны держат	2	
Подпилков, пилы острить	3	
Крюков, бревны таскать	2	
Снасть белева	1	
Ручки железные, сани что таскают	2	
Вал железной большой при пильне	1	
<u>Мельница</u>		
Два стана жарон.	2	
Клевцов	3	
Лом железной	1	
Молот железной	1	
<u>Сукновалка</u>		
Колода, в ней четыре ступы, к ней чугунной котел	4	
	1	
<u>К хозяйству земли</u>		
Бороны с железными зубами, к ним обоймы железные,	2	
к ним же железных крюков.	2	
Гумно новое, крытое,	1	
к нему веельня с прибором	1	
Ледник	1	
В нем кадки	2	
<u>Покой</u>		

Стол простого дерева	3	
Стульев простых	3	
Кровати деревянные	2	
Сита пыльное на чердаке	1	
Скотной двор с воротами		
тесом кругом открытой	1	
Птичник изба	1	
Черная изба людская	1	
Чугунной котел для телят	1	
<u>Бревны 1826-го года</u>		
Прошлогодных бревен, для		
постройки на мельницу амбара, 4-х		
саженных еловых	116	Сии означенные
Три саженных бревен	90	бревны все ее
<u>Нового лесу. 1827-го года</u>		высокопревосхо-
Ныне навоженного на пильню,		дительства Дарии
новых бревен еловых	450	Алексеевны
		Державиной!

Приложение
Реестр семенам огородным и садовым
1827 года генваря месяца

Реестр семенам огородным и садовым	фунты	ложки
Бобов русских	10	
Бобов немецких	2	
Моркови красной <и> желт<ой>	2	
Кукурузы или пшенки	2	
Египетской ржи	7	
Репы красной и желт<ой>		2
Кочанного салату		3
Дыни и арбузы семена		2
Разноцветного маку		1

Франц<узского> салату	1
Разноцветных махровой рожи	½
Дынные и арбузные семена	1
Редис месячник	1
Подсолнечников семян	5
Редька зимняя	5

Список некоторых устаревших и малоупотребительных слов

Воздухи — покровы на сосудах со святыми дарами.

Гвоздильня — наковальня с отверстием дляковки шляпок гвоздей.

Глазет — разновидность парчи.

Ендова — старинная русская посуда (металлическая или глиняная) для вина в виде широкой чаши с носиком.

Затравка — запал в огнестрельном оружии.

Канифас — плотная хлопчатобумажная ткань.

Клевикорты (совр. клавикорды) — старинное фортепиано четырехугольной формы.

Копие — предмет, используемый при богослужении.

Крутильня — помещение, где изготавливают, крутят веревки.

Курант (от фр. cougant) — конусообразный пестик для растирания красок.

Линейка — длинный многоместный открытый экипаж с продольной перегородкой.

Обушник — кузнечное орудие для изготовления обуха топора.

Серпянка — редкая, неплотная ткань из льняной пряжи.

Синель — пушистая, с бархатным ворсом нить для вышивания.

Стальмеска (совр. стамеска) — столярный инструмент, предназначенный для выдалбливания неглубоких отверстий и выравнивания поверхностей.

Урвань — обрывок цепи, веревки.

Чумичка — большая ложка, которой разливают суп, или ковш.

Шерстобойня — помещение, где производится шерстобитная работа.

Штуцар (совр. шуццер) — охотничье нарезное ружье.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	2
Список сокращений.....	3
Е.Д. Кукушкина В.В. Капнист — предводитель дворянства: детали биографии в стихах, письмах и документах	4
А.О. Демин О датировке трех горацианских од В.В. Капниста	14
К.Ю. Лаппо-Данилевский М.Н. Муравьев и львовско-державинский кружок (критические заметки)	29
Л.А. Федоровская Музыка и музыканты в жизни и творчестве Н.А. Львова. Статья 4	36
С.Д. Дзюбанов «Реестр, что продать» (1789–1791) как источник для реконструкции державинского быта тамбовского периода.....	49
Н.П. Морозова Из истории державинского быта (к вопросу о перечне предметов, отправленных из оренбургского имения Державиных в Петербург в 1791 году).....	67
Н.П. Морозова, А.Н. Родионов, Гравюры из собрания Г.Р. Державина. Статья 1.....	80
Е.В. Морозова «Все имущество» села Званка в 1827 году (описи и реестры)	90

Г.Р. ДЕРЖАВИН И ЕГО ВРЕМЯ

Сборник научных статей
Выпуск 5

Редактор *А.Г. Тимофеев*

Подписано в печать 15.01.09. Формат 64x90/16.

Тираж 100 экз. Заказ № 19

Всероссийский музей А.С. Пушкина
191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 12

Отпечатано в ИПЦ СПГУТД
191028, Санкт-Петербург, Моховая ул., 26

